

ВЛАД ЛЕЙ

КОЛОНИСТЫ 2

КОЛОНИСТЫ

Влад Лей

КОЛОНИСТЫ 2

«Автор»

2023

Лей В.

Колонисты 2 / В. Лей — «Автор», 2023 — (Колонисты)

Новые вызовы и новые сложности ждут группу колонистов на планете Хруст. Теперь им стоит остерегаться не только местную фауну или изгоев, но и бывших союзников...

© Лей В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Дом, милый дом...	5
Глава 2. Дубль Два	13
Глава 3. Казус белли	21
Глава 4. Побег	27
Глава 5. Наемник	33
Глава 6. Марить маров	41
Глава 7. Комитет по организации торжественной встречи	48
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Влад Лей

Колонисты 2

Глава 1. Дом, милый дом...

Я бежал через лес. В новой броне двигаться было чрезвычайно неудобно. Хотя, быть может, сказывалось еще и то, что я вернул себе прежние пропорции тела, от которых успел отвыкнуть.

Как бы то ни было, «бегом» мое передвижение можно было назвать именно в кавычках. Скорее – скорый шаг.

Броня, казавшаяся гибкой и легкой, на деле оказалась достаточно жесткой, сковывающей движения. А малый вес (даже не знаю, килограмм 7, ну, 10 от силы) уже серьезно раздражал – было ощущение, что обувь, чья подошва была оббита металлом, весит несколько пудов, нагрудник мешает дышать, а наплечники прямо-таки врезаются в шею. Про шлем, норовивший сползти на глаза, постоянно сдвигавший ВЗОР, я вообще молчу.

Не прекращая движения, я скосил глаза на шкалу прогресса – ну вот, почти 100%. Еще немного и распакуются данные.

Ковыряясь в терминале, я нашел несколько крайне интересных баз, вроде «следопыта», «менеджмента» и тому подобного. Но парочка меня так привлекла своим названием, что я решил их загрузить через нейропорт. Тем более я успел прочитать краткое руководство, как провести загрузку так, чтобы не отрубиться, как уже было в прошлый раз, когда я осваивал «НКВД» и «обработку шкур».

Я остановился и открыл интерфейс.

«Статус: колонист.

Ранг 6: трапер.

Опыт: 23/70

Навыки:

Владение огнестрельным оружием: 43%

Владение энергетическим оружием: 41%

Ружья/дробовики: 21%

Умения:

Свежевание: 82%

Кожевничество: 17%

Дополнительные умения: Сушка в полевых условиях с использованием «НКВД»

«Полезность»: 0,3

Цена активации клона: 1290 кр

Счет: 1330 кр

Карма: 0.

Идет распаковка: «Адаптивный Самообучающийся Интерфейс (АСИ): 95%

В очереди:

«Основы работы колонизаторских сетей и ИИ-контролеров»

«Основы использования легкой брони серий СЛ, СЛЗ, СЛУ-1, СЛУ-2 с возможностью подключения к нейропорту»

Отлично. Еще немного и АСИ установится. Надо будет не прозевать этот момент, так как во время распаковки, когда знания начнут распределяться по моей головешке, я могу потерять сознание. Однако это была необходимая мера. АСИ – крайне полезная штука: во-первых,

интерфейс должен стать намного удобнее, откроются новые пункты, ранее мне не доступные и, если я правильно понял, нечто вроде «инженерного меню». Кроме того АСИ будет контролировать последующие загрузки баз данных и сможет вовремя остановить процесс или замедлить, чтобы я снова не потерял сознание. Есть у него и огромное количество других плюсов – одновременная загрузка нескольких баз знаний, возможность использовать уже распакованные данные и многое другое.

Но главное, что меня больше всего заинтересовало – это, конечно же, расширенные возможности моего интерфейса, а также возможность безопасно загружать новые данные, не боясь, что мой котелок просто не выдержит нагрузки.

Вот, к примеру, базу о работе сетей и ИИ я поставил на изучение первой, так как у меня накопилась масса вопросов, которые вызывали недоумение. Например, обновление данных по навыкам выполняется только тогда, когда я нахожусь в зоне действия сети «Гарден». Ну, хорошо, допустим. Но ведь если я умру за ее пределами – все равно оживу в клоне, пусть и с потерей данных. Нет, я помню, что лаборанты предупреждали о возможной потере памяти, но все же...

От других колонистов я слышал, что как раз память о том, как ты умер, сохраняется. Каким образом? Как эти данные передаются? Не понятно...

Также я хотел разобраться в логике ИИ. Мать нисколько не стесняется штрафовать и забирать «полезность», поэтому нужно узнать, как вынудить ее премировать колониста. Интересно было выяснить и то, каким образом ее можно развести на «бафы» и ускорители для прокачки, ведь для нас с Литвином она уже расщедрилась, а для Шендра, насколько я знал, нет.

Прояснив вот такие вот мелкие моменты, можно много добиться. Тот же буст на опыт многого стоит. Если его можно получить достаточно легко, почему этим не воспользоваться? И что-то мне подсказывает, что если и есть колонисты, которые знают секрет его получения – они вряд ли им со мной поделятся. Поэтому будем пытаться узнать его сами.

Оп! Чуть не пропустил.

«99% распаковки завершено»

Я остановился, опустился на землю и принялся ждать.

«Данные распакованы, начинается установка»

Вопреки моим опасениям, базы данных на терминале оказались теми, которые мне и надо. В том смысле, что предназначены были для загрузки в мозг пользователя посредством нейропорта.

Господи! Как же я намучался, копируя их себе. Точнее, с копированием как раз проблем не было – база попросту переносилась с терминала в мою голову. Как бы я ни пытался, однако именно «скопировать» не получалось. Если начал перенос – файл перемещаться и дублироваться ну никак не хотел! Словно бы кто-то специально отключил эту функцию, оставив только «вырезать-вставить». Почему так?

Так вот, с копированием, точнее перемещением, вопросов не возникло. А вот затем сложности появились – интерфейс настырно отказывался обнаруживать новые файлы, затем идентифицировать их и, уж тем более, распаковывать.

Помнится, в последний раз мне приходилось так потеть, когда я пытался разобраться с прадедовским смартфоном на «андроиде». Этот реликт, видимо, существовал еще во время динозавров – никакого тебе нейропорта, никакой 3d проекции. Я еще помню, умудрился где-то в сети найти пару программ к нему. Казалось бы – закидываем на него арк файл и запускаем. Все, дальше устройство само все сделает. Но нет же! Простой перенос данных превратился в ад – пришлось подключать порядка четырех переходников, прежде чем удалось забросить данные на древнюю карту памяти. Я помню, как смеялся, прочитав название «Кингстон, класс 5, 128 Гб». Только подумать, когда-то людям хватало каких-то жалких 128 Гб, которых сейчас с трудом хватит на секунду 3d-проекции самого паршивого качества.

Ну да ладно. Проблема была и в переносе данных на карту, но я ее решил. А вот затем, пытаясь обнаружить файлы с помощью крайне неудобного, кривого, недружелюбного (может, для чужих разрабатывали) файлового менеджера, я потратил несколько часов своей жизни. Вот, казалось бы – скачал файлы на карту памяти, там и ищи. Ан, нет! Пришлось тогда поковыряться, прежде чем мне удалось задуманное.

Хотя сейчас этот опыт оказался как нельзя кстати – интерфейс колониста «Гардена» был чем-то схож на тот допотопный прадедовский смартфон, семейную реликвию. Если говорить точнее – интерфейс был похож на менюшку древнего устройства. Такой же кривой, крайне неудобный и ни разу не продуманный. Может, наш интерфейс тоже на «андроиде»? Хотя, лучше на нем, чем на «иосе» – там бы за каждый чих пришлось платить. Хочешь посмотреть статус – гони кредит, хочешь свериться с картой – плати кредит. Хочешь закрыть интерфейс – плати два кредита. Шучу, конечно, были в операционках прошлых веков свои плюсы, но сейчас они воспринимаются скорее как шутка...

Так вот, я потратил битый час на поиск загруженных баз данных. И если в случае с прадедовским смартфоном я мог повторить копирование файлов, то здесь они с терминала исчезли и лежали где-то в моей памяти. Точнее, пока еще в памяти чипа.

С горем пополам мне удалось их найти и запустить распаковку. «Временные файлы, подлежащие удалению» – охрнительно удачное место для баз данных выбрал чип.

Был еще один момент с базами, который меня удивил – раньше я встречал их только в виде небольших чипов в вакуумной упаковке. И стоили они бешеных денег. А здесь прошлый владелец форта зачем-то перенес их на терминал. Зачем? Ведь безопаснее хранить в чипах. Мало ли, что случится с терминалом?

Догадка промелькнула в моей голове, но в этот же миг сознание погасло.

Я вроде пришел в себя, вот только вокруг стояла темнота, и я не ощущал своего тела.

Я увидел мельтешащие строки с цифрами и буквами. Но мелькали они так быстро, что я не успел ничего прочесть. Миг, и я вижу картинку – несколько деревьев, широко раскинувших ветви в разные стороны. Где я видел подобное? Ах, да, это ведь логотип «Гардена». Деревья начали переливаться разными цветами: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый.

«Колонист Очень Желает Заработать Горбом Себе на Форт» – какой ребенок на Земле не знает этой считалочки, позволяющей запомнить цвета радуги?

После вспыхнувших фиолетовым цветом деревьев на секунду вновь стало темно. А затем я почувствовал свое тело, и тут же получил кучу сообщений.

«АСИ установлен»

«Внимание! Ваш чип морально устарел. Корректная работа АСИ на нем не гарантируется. Обратитесь в клон-центр для замены чипа»

– Ну вот, этого еще не хватало, – проворчал я, поднимаясь с земли.

«Обнаружены новые устройства»

«ВЗОР – версия 7.4.2, модификация – скаут, беспроводная. Подключить?»

«Обнаружена легкая броня, тип СЛУ–2, модифицированная версия АТ–4. Устройство подключено, проводится настройка»

«Обнаружено неизвестное устройство. Идет распознавание»

Я согласился подключить ВЗОР, обрадовался, что наконец-то появилась броня. Я, как только облачился в нее, тут же подключил к нейропорту, вот только ни к чему это не привело. Оказывается, мой тугой интерфейс колониста был совершенно к ней не адаптирован, даже не видел ее. А еще меня очень удивило обнаружение неизвестного устройства. Это еще что?

А-а-а! Винтовка! Она ведь у меня в руке, и, насколько я знал, энергетическое оружие подключается к броне очень просто – достаточно лишь взяться за рукоятку.

«Настройка брони СЛУ–2 осуществлена. Внимание! У вас недостаточно навыков для управления данным устройством. В целях безопасности основные функции будут отключены»

Ну, вот... броню опознали, но пользоваться ею нельзя.

«Неизвестное устройство опознано. Энергетическое оружие, индивидуальное (возможно, самодельное), серийный номер АТ–3258235. Специальных навыков не требуется. Устройство готово к работе. Внимание! Рекомендуется изучить ряд баз знаний...»

И ниже шел целый перечень всяких навыков, начиная от «продвинутого энергетического оружия», заканчивая «снайперским делом» и «техническим обслуживанием оружия старого образца».

Стрелять можно? Можно. Вот и достаточно пока! Я закрыл подсказку с навыками. Пока обойдусь. Да и взять мне их сейчас негде.

Так-с... сверимся с картой. До Кийко мне еще пару километров идти. Судя по отметке на карте, он никуда не перемещался. Ну да, зачем марам его куда-то таскать?

Кстати, а ну-ка посмотрим, есть ли в АСИ раздел помощи?

Вместо раздела помощи я нашел «помощника», которого тут же и активировал.

– Помощник АСИ готов предоставить вам нужную информацию, – зазвучал в моей голове приятный женский голос, – что вас интересует?

– Как передаются данные от чипа в мейнфрейм колониального ИИ? – спросил я.

– При непосредственном подключении к сети колониального ИИ... – тут же зазвучал в моей голове мягкий голос.

– В случае отсутствия подключения к сети? – перебил я.

Как я понял из уймы технической информации, даже в случае, если я нахожусь вне действия сети, информация с моего чипа рано или поздно будет получена Матерью. Дело в том, что чип представляет собой нечто вроде передатчика и приемника в одном флаконе. Он передает информацию в сеть, а если таковая не доступна, но зато рядом есть другой колонист (у которого тоже есть чип), то информация передается на него. При встрече колонистов чипы, если сети по-прежнему нет, обмениваются информацией, и так, пока одно из звеньев этой цепочки не окажется в зоне действия сети и уже там сольет все полученные данные. Причем, как свои, так и инфу с «встреченных» чипов. Простой и вполне логичный способ решения проблемы. Жаль только, что обратная связь не работает. Ну, к примеру, сообщения, адресованные колонисту, находящемуся вне зоны сети, могут быть получены благодаря встрече с другим колонистом, который только пришел из города. Но это уже было бы совсем жирно!

Выражаясь проще, если рядом со мной по лесу бродит другой колонист, который раньше меня вернется в Речной, он передаст всю информацию, полученную с моего чипа в сеть. И когда в ее зоне действия появлюсь я, останется только синхронизировать данные.

Единственное, что я не понял, какие именно данные передаются? Например, передаются ли мои воспоминания? По идее все с момента отключения от сети должно фиксироваться чипом и затем передаваться дальше по эстафете. Именно этим объясняется тот факт, что колонисты, погибшие черт знает где, все равно помнят, что с ними произошло. Но все ли? Ведь слышал я о том, что ожившие в телах клонов люди не помнят последних событий, предшествующих их смерти в предыдущем теле? Есть какие-то исключения из правил? Есть нюансы?

А еще я разобрался, почему стоит покупать дорогие клоны – фактически они ничем не отличаются от дешевых, но поток данных от чипов, чьи владельцы забронировали себе Альфа, Бета и так далее клонов, имеют больший приоритет – их данные хранятся и не удаляются в случае, если чип очередного колониста – звена цепи оказался переполнен. Вот в этом может крыться разгадка того, почему при оживлении часть данных теряется – она попросту затирается, она не имеет метки «важно» или «очень важно».

Размышляя над вновь полученной информацией и заваливая вопросами АСИ, я чуть не прозевал опасный момент, но вовремя спохватился.

Фух, кажется, меня не заметили.

Метрах в тридцати от меня был лагерь маров – двое стояли на часах, один куховарил, еще двое вбивали колышки в землю, явно планируя растянуть палатку.

Интересно, Кийко им так ничего и не рассказал? Впрочем, это не в его интересах. Вот только я очень сомневался, что под пытками будешь мыслить трезво. Во всяком случае, за себя бы я не утверждал, что мол, «сдохну, но не скажу».

Кийко я тоже обнаружил – полураздетый, окровавленный и грязный, он был привязан к бубалу, сидел на земле, понунив голову, совершенно не реагируя на происходящее. Возможно, он был без сознания.

Я задумался. Быть может, не стоит ввязываться в бой и пытаться его спасти? Ведь все может пойти не так – я промахнусь, мары окажутся необычайно опытными, да мало ли, что может случиться. Так может и не стоит рисковать, и просто грохнуть Кийко? В конце концов, это не полноценное убийство – ведь у него есть деньги, и он оживет в клоне.

Нет. Мне эта идея совершенно не нравилась. Да и к тому же, убив его, я не решу главную проблему – все равно придется отбиваться от маров.

Но если не отобьюсь, если меня убьют, и я не успею освободить товарища, все будет зря, я просто потеряю оружие и броню, ничем не помогу Кийко. Так может все-таки пристрелить его и попытаться сбежать от маров?

Не такая уж и глупая идея. Даже более того – очень здравая. Но вот не нравилась она мне, хоть убей.

Ладно, я решил пойти на компромисс и со своей совестью и со своим разумом – начну валить маров. Если почувствую что все, дела плохи – завалю Кийко и попытаюсь сбежать.

Приняв решение, я моментально успокоился и принялся следить за поляной – прошлое столкновение с марами научило меня, что спешить не стоит. Лучше посидеть, понаблюдать – вдруг еще мары появятся? Как-то я сильно сомневался, что эта пятерка – весь отряд, отправившийся по наши с Кийко головы. Где тогда остальные? Быть может, часть отряда уже отправилась искать нашу пещеру? Может, Кийко уже успел им все рассказать?

Я нисколько на него не злился. Как и говорил – черт его знает, как бы сам повел себя в такой ситуации. Тем более он был уверен, что обречен – я говорил ему, что ранен, что далеко...

Да, наверняка Кийко уже успел рассказать о нашем тайнике – я сидел в кустах уже больше двух часов и новых маров пока не заметил. А эти занимались своими делами, обустроив лагерь и явно не спеша начинать допрос Кийко. Уже все узнали? Никуда не торопятся? Пожалуй, пришла пора прояснить этот момент...

Я заерзал, устраиваясь удобнее, выцелил одного из маров, стоящих в охране, и изготовился к стрельбе. Я не спешил, поджидая, пока его товарищи отвлекутся, не будут смотреть в его сторону. Мое оружие сложно было назвать бесшумным, но все же звук выстрела был намного тише, чем у того же ОСЗ. Звучал, скорее, как хлопок. Причем не громкий. Если повежет – первый мой выстрел никого и не потревожит, не насторожит.

Не знаю, что тогда мною руководило – обычно я предпочитаю не рисковать, но в этот раз я решил целиться противнику в голову, хотя раньше всегда старался попасть в корпус, это намного легче. Но доставшееся мне оружие было удобным, от него прямо-таки веяло надежностью, и я набрался уверенности в себе и своих способностях.

Я дождался момента, когда остальные мары отвернулись, задержал дыхание, унял дрожь в руках, и потянул спусковой крючок. Негромко хлопнуло, и мар повалился на землю. Прямо в яблочко! Отдернул рычаг, краем глаза заметив, как вылетела стреляная гильза.

Тут же перевел прицел на второго часового, который, как мне показалось, что-то услышал или просто у него сработало чувство опасности. Этот был ко мне лицом, и я навел перекрестие прямо ему на переносицу. Новый хлопок, и противник, дернув головой, завалился на землю.

Третий мар, сидевший возле костра, все-таки заметил, как я снял второго часового, он вскочил на ноги, но тут же дернулся от попавшей ему прямо в живот пули. Он медленно опустился на колени, все еще держась за живот руками, из-под которых уже обильно сочилась кровь. Второе попадание, пришедшееся в грудь, опрокинуло его прямо на костер.

Двое оставшихся возились с палаткой и так ничего и не увидели.

«База «Основы использования легкой брони» распакована»

Надо сказать, очень кстати. Я убрал назойливое сообщение, выскочившее прямо перед глазами.

«Вам доступны новые функции брони тип СЛУ-2, модифицированная версия АТ-4. Требуется проведение предварительной калибровки. Приступить?»

«Внимание! Калибровка будет проводиться в течение нескольких минут. Часть систем будут не доступны.»

Да что же такое? Я убрал очередное сообщение.

«Функции брони будут не доступны. Вы уверены, что не хотите провести калибровку брони и адаптировать ее под себя?»

«Активация функциональных возможностей требует калибровки»

Я отмахнулся и от этого сообщения. Вот ведь, сейчас самый подходящий момент!

Я был уже шагах в семи от палатки, когда собиравшие ее мары, наконец, соизволили обратить внимание на меня.

Один из них был молодым, намного младше меня. На вид лет 18, а то и еще меньше. С оттопыренными ушами, веснушчатым лицом и длинным, тонким носом. Неприятный тип – глядя на него, почему-то сразу приходит на ум крыса.

Второй был гораздо старше – около тридцати, смуглый, если не сказать чернокожий. Или выходец из Индии, или вообще африканец. Но вряд ли землянин – близко посаженные глаза, мощный лоб, массивная челюсть навевали мысль, что этот тип прибыл на Хруст с какого-нибудь богом забытого аграрного мирка. Одет он был странно – если молодой в нормальной форме, в какой-никакой разгрузке, то этот тип в порванных штанах, каком-то ватнике (выглядеющем так, будто на нем топталось человек десять) и драных ботинках. Оружия у него вообще не было.

– Дернетесь – пристрелю! – предупредил я их, и оба замерли, прямо-таки застыли, боясь пошевелиться.

Зачем я отдал это приказание? Сам бы себе ответить не мог. На хрена мне пленные? Не проще было пристрелить обоих?

– Где остальные? – спросил я молодого, наставив на него оружие.

– Какие остальные? – пролепетал тот. – Мы просто колонисты, нас поймали и мы...

Я бы мог ему поверить. Раньше. Но сейчас, по тому, как бегали его глаза, как дернулась рука к оружию (к слову, если их поймали, с чего вдруг колонисту оставили бы оружие?), как он сразу же стал открещиваться от своих подельников, сомнений в том, кто он такой, у меня не было.

– Не вздумайте юлить, сраные мары! – рыкнул я. И, наведя оружие на ногу молодого, потянул спуск.

– А-а-а-а! – молодой схватился за простреленную ногу и принялся орать благим матом.

– Моя не мар! Моя не мар! – тут же заорал второй, вскинув руки над головой или, скорее, выставив их вперед, словно бы пытаясь защититься от пули, стоило мне только навести оружие на него.

– И кто же ты такой? – усмехнулся я.

– Господин Тать говорить, что Мундалабай чертов дикарь. Говорить, что я раб.

Ага! Пазл сложился. Мары таскали с собой раба. Наверняка самого зашуганного и исполнительного, чтобы проблем не доставлял. И вот почему он одет в обноски и без оружия. Что же, этому-то как раз верю.

– Где остальные? – спросил я его.

– Уходить.

– Куда?

– Моя не знать. Моя сказать делать палатка.

– Понятно. Ну, а ты что скажешь? – поинтересовался я у молодого, уже прекратившего вопить.

– Они... – начал он, морщась от боли, – ушли к пещере...

Хреновые дела. Кийко все же раскололся. Кстати, чего это я с этими тут разговариваю? Лучше товарищу помогу.

– Забери у него оружие! – приказал я рабу.

Тот вскочил, выхватил из ножен, висящих на поясе молодого, нож.

– Да выкинь ты эту железяку, – поморщился я, – ствол забери!

Мундалабай смотрел на меня с немым вопросом в глазах.

– Ну, ствол, в кобуре, – подсказал ему я.

Мундалабай выполнил приказ.

– Ствол брось в траву, – приказал я и, дождавшись, пока и это указание будет выполнено, добавил, – все! Сиди здесь и не дергайся. И за этим присматривай! Когда я освобожу своего друга – ты будешь свободен.

– Мундалабай больше не вещь господина Татя?

– Нет.

«Текущая броня подключена к нейропорту. Вам доступно прямое управление. Задействовать его?»

«Внимание! Требуется калибровка»

Как же достали эти сообщения! Еще и мельтешение разных цветов в сообщениях невероятно раздражало! Зачем выводить все это прямо перед глазами? Ну мигало бы себе где-то сбоку, не мешая. Но нет, надо вылезти прямо перед глазами, самым жирным и здоровым шрифтом! Я уже был не рад, что напялил броню и выучил навык для нее.

Тут вылезло очередное сообщение и я уже автоматически от него отмахнулся.

Я собрался идти освобождать Кийко, но не смог даже повернуться. Броня стала жесткой, не позволяла не то что корпус повернуть, я не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, даже пальцем, и то не смог – руки словно в металлических перчатках были.

Это что еще за черт?

«Проводится калибровка брони, обновление настроек под нового пользователя»

Да как так-то? Я ж просто убрал сообщение? Или умудрился подтвердить запрос? Не-не-не! Только не сейчас!

Я был словно внутри статуи, только лицо было снаружи, и то, только благодаря тому, что я открыл забрало, чтобы поговорить с пленными марами.

Видимо паника, охватившая меня, явно читалась на лице, так как молодой мар оживился, перестал держаться за простреленную ногу и полез в один из карманов своей куртки.

– Мундалабай! Убей его! – крикнул я, сообразив, чем может кончиться дело. – Убей, или опять станешь рабом!

Однако было поздно. Мар выудил из кармана небольшой револьвер – скорее всего «Щелчок», навел мне прямо в лицо, взвел курок (который щелкнул для меня так, будто колокол, предвещающий мою скорую кончину). Я увидел, как указательный палец мара, лежащий на спусковом крючке, напрягся.

Щелк! Бах!

Боль, мне было чертовски больно.

Бах!

Новый всплеск боли.

Бах!

И вот на меня навалилась темнота.

Черт подери! Убил ведь, сволочь! И так глупо! Убили, пока дожидался обновления настроек бронекостюма! Убили, так как я сам это позволил и не мог даже сдвинуться с места, не говоря уж о том, чтобы защититься!

Твою мать!

И что теперь? Кийко остался в руках маров, пусть и только одного из них, да еще и раненого. Наверняка в их лагере найдется рация, и этот ублюдок вызовет подмогу...

И что теперь делать?

***

Тать опустил руку с револьвером и охнул – забыв про рану, он попытался напрячь ногу, и она тут же дала о себе знать.

Но это ничего, в палатке аптечка, сейчас он мигом себя подлатает... в отличие от этого дебила – колониста. Это ж надо умудриться рядом с противником начать обновлять свою броню? Ну, ничего, в отличие от колониста Тать прекрасно умел обращаться с подобным. Буквально пару месяцев назад во время очередных разборок между ханами Шахт его нагрудник изрешетили в хлам, вот как раз и подмену принесли. Татя несколько смушалось, что здесь полный сет (и нагрудник, и шлем, и броня на конечности), но он был уверен в своих силах – справится, освоит.

– Эй! Мандалай! – крикнул он. – Тащи аптечку! Живей, тугодум!

– Я не тугодум! – оскорбился Мундалабай.

– Ты – раб! – прорычал Тать. – Или уже забыл?

– Тот человек сказал, что я свободен! – Мундалабай указал на труп в бронекостюме.

– И где он теперь? – фыркнул Тать.

– Ушел к предкам, как истинный воин, – ответил Мундалабай, подобравший с земли камень и шагнувший к Татю.

– Ах ты... – Тать вскинул, было, револьвер, но Мундалабай ногой ударил по руке, а затем еще и вдавил ее в землю. А затем уперся коленом в грудь Татя, навалился всем своим весом.

– Я тебе яйца отрежу и подвешу на дереве! – прохрипел Тать, пытаясь освободить руку. – Тебе не жить, раб!

– Моя – не раб! – спокойно ответил Мундалабай и опустил камень на голову Татя. Что-то громко хрустнуло. Тело Татя дернулось, и Мундалабай вновь занес камень, резко опустил его вниз. Брызнуло кровью.

Тело Татя еще дергалось в конвульсиях, но Мундалабая было уже все равно, он направился к пленнику...

Глава 2. Дубль Два

«Память клон-тела z-283/1254/12 содержит информацию, отсутствующую в чипе юнита 3–27, С715-АТ2384561, удалить старые данные из памяти клон-тела и базы данных Форта?»

Оп! Это еще что такое? Что за клон-тело? База данных форта? Это что, я умудрился на чип данных накачать, пока в в мед станции лечился? Интере-е-есно...

Так что там за память?

«Личные воспоминания, распакованные базы данных»

Ага! Это получается, в клоне хранятся данные прошлого владельца. И что с ними делать? Удалить?

Вроде жалко. Вдруг пригодятся... С другой стороны, на кой черт мне чьи-то воспоминания о детстве?

«Удалить личные воспоминания, сохранив распакованные базы данных», – приказал я.

«Вы действительно хотите удалить личные воспоминания, имеющиеся на чипе?»

Я задумался, а точнее, просто растерялся – мне эти воспоминания точно ни к чему. Наверняка, если их оставить, у меня будет каша в голове – мои воспоминания, чужие. Фактически, сохранить эти данные, значит завести соседа у себя в голове. И в лучшем случае дело закончится шизой. А в худшем...

По факту вся эта информация является ничем иным, как сознанием какого-то человека – его личный опыт, его память. И как мы будем с ним уживаться? Нет уж, нафиг, нафиг.

Но и удалить эти данные, фактически убив человека, у меня рука не поднимется. И что делать? О! Кажется, придумал!

«Перенести личные воспоминания в архив. Не копировать в чип»

«Выполнено»

Вот и справился. Вроде и человека не убил (хотя, по факту он уже давно мертв, раз не появился в своем форте), а вроде и себе проблем не создал.

Кто молодец? Я молодец!

Ну, все, теперь можно и просыпаться.

Я открыл глаза и уставился в серый пластик. Такой привычный и уже даже родной! В этот раз никакой паники не было – я уже знал, что не в гробу, не в медицинской установке, а внутри клон-капсулы.

Как же я так лоханулся? Впрочем, кто знал, что обновление приведет к тому, что броня превратится в статую, в оболочку, которая не позволит мне пошевелиться? И ведь я долго отмахивался от кучи вылезающих сообщений, пока, наконец, они меня окончательно не достали...

Хоть бы предупреждение писали, что будет такая фигня...

С другой стороны, они и писали: «будет проведена калибровка». Более чем уверен, что никто в здравом уме не догадается сначала влезть в бронекостюм, а уже потом изучать основы управления им, проводить предварительную настройку и прочее. Кроме меня, конечно...

Подох в процессе обновления и настройки собственного оборудования... Причем подход от выстрела из вшивого недопистолета, при этом сам будучи одет в великолепную броню. Гениально, сам себе аплодирую!

Мое настроение упало еще ниже, когда я вспомнил, сколько вещей профукал – пистолет, винтовку, броню, кучу всякой мелочевки, ВЗОР!

Я горестно вздохнул. Идиот, что еще сказать. А и еще контрольный в копилку неприятностей – тысячу кредитов потерял на оживлении. Теперь я вообще гол, как сокол: ни денег, ни оружия, ни приличной одежды. Одно радует – хоть догадался винтовку Шендра оставить в форте, как и рацию.

Но все равно, подводя итоги, можно смело сказать – потерял я по собственной глупости кучу хорошего.

И где ходит лаборант? В прошлый раз меня выпустили сразу, как только я очнулся. Сейчас что? Обед?

Я поерзал в капсуле. И сколько мне тут лежать? Что вообще с этой планетой не так? Гарнизон мышей не ловит, расплодили маров, забили на службу. Лаборанты даже не удосужатся выпустить колониста из капсулы, приходится тут лежать и ждать черт знает чего...

Минут десять я терпеливо ждал. Но затем мне это надоело. Какого черта, собственно? Если не удосужились откупорить меня сами – их проблема.

Я принялся искать способ открыть капсулу. И нашел. Всего-то нужно было нажать небольшую клавишу на стене справа.

Дверца ушла вверх, а я поднялся и сел в капсуле.

Оп-па...

Я ошарашенно оглядывался по сторонам, стараясь убедить себя, что мне это все не кажется: проснулся я в своем форте.

Ну да, вот ведь и медстанция в центре. А клон-капсула, получается, пряталась в стене, поэтому я ее и не заметил раньше. Получается, не в этой самой мед станции дело. Ничего я в чип не накачал, я просто очнулся в клон капсуле, которая ранее принадлежала другому человеку.

Хо! Так выходит, что я не в Речном? И деньги мои на месте?

«Статус: колонист.

Системный модуль: АСИ

Ранг 6: трапер.

Опыт: 23/70

Навыки:

Владение огнестрельным оружием: 43%

Владение Энергетическим оружием: 41%

Ружья/дробовики: 21%

Умения:

Свежевание: 82%

Кожевничество: 17%

Дополнительные умения: Сушка в полевых условиях с использованием «НКВД»

Основы работы колонизаторских сетей и ИИ-контролеров

Основы использования легкой брони

Обнаружено более 50 различных баз. Идет идентификация.

«Полезность»: 0,3

Цена активации клона: 1290 кр

Счет: 1330 кр

Карма: 0»

Вот это повезло! Действительно, ожил я в своем форте. И за оживление не пришлось платить.

Так! А это еще что за 50 баз? Наследство от неизвестного мне бывшего владельца форта? Похоже на то. Ладно, пусть идентифицируются – вдруг чего полезного обнаружится.

Я вылез из капсулы и замер, раздумывая над сложившейся ситуацией. Я не в Речном. Это хорошо? Наверное, да. А почему это хорошо? А потому, что я могу вернуться к лагерю маров, где остался всего один противник. Я могу успеть туда раньше подкрепления, которое он наверняка вызовет. А что просто отлично – есть шанс получить назад свои вещи, которым я уже мысленно помахал ручкой и даже успел смириться с их потерей.

Естественно, я освобожу Кийко.

Мне стало стыдно, что в первую очередь я подумал не об освобождении пленного товарища, а о своих шмотках. Меркантильный жмот...

Вот это жлобство, чувствую, до добра меня не доведет – встрял в весьма сомнительное сотрудничество с Гринбергом, подставил всех колонистов, ограбив маров, сломя голову собираюсь бежать к месту боя, где остались мои вещи... Ой, когда-то мне это аукнется...

Не, ну а что? Не бросать ведь все и не махать рукой? Это уже идиотизмом называется.

Я одернул себя – хватит шутки шутить. Время работает против меня. Схватил ИВу Шендра, шмотки, висящие на вешалке, оставшиеся от прошлого хозяина, влез в свои собственные боты, с которыми расстался ради того, чтобы напялить на себя найденную броню.

Вот, вроде нормально. Ну, почти – штаны мне несколько жали и были короткими. Да и хрен с ними. Не голый – уже хорошо.

Я выскочил наружу, запрыгнул на лестницу и дернул ее вниз. Она со свистом спустила меня на твердую землю.

Подняв ее вверх (мало ли, кто тут шастает – вдруг турели его проворонят и он сможет залезть на террасу моего форта?), я бросился по уже знакомому маршруту.

В этот раз весь путь я преодолел намного быстрее. То ли за счет того, что на мне не было брони, то ли меня подстегивала мысль и надежда успеть получить все свое назад.

Я вышел к знакомой поляне и затаился за деревом, пытаясь остаться незаметным и при этом разглядеть, где кто находится.

Раненого мара видно не было. Зато обнаружили трупы остальных – кто-то аккуратно их сложил рядком.

Этот кто-то обнаружился достаточно быстро – тот самый раб, которому я «подарил» свободу. Он вышел из палатки, подошел к костру и помешал похлебку, бурлящую в котелке.

Я вышел из-за деревьев, двинулся к нему, держа бывшего раба на мушке и не забывая оглядываться по сторонам.

Когда до бывшего раба оставалось всего-то метра три, я окликнул его, и он обернулся.

– О! Твоя жить! – обрадованно заявил он.

– Где мары? – спросил я.

– Тать уйти к предкам, – ответил бывший раб, – Мундалабай помочь ему.

Я удивленно уставился на него. Если я правильно понял...

– Ты убил его, что ли? – наконец спросил я.

– Тать говорить: «Мундалабай – раб». Мундалабай не хотеть стать раб. Мундалабай отправить Тать к предкам.

– И где труп?

– Тать там, – Мундалабай, не пожелавший вновь стать рабом, указал в сторону рядка трупов.

Я, не отводя от него взгляда и не опуская оружия, двинулся в указанном направлении.

Ну да, тот тип, что пристрелил меня, пока броня обновлялась, нашелся среди усопших. Вот только опознал я его с трудом – по одежке и простреленной ноге. Вместо лица, да и вообще, вместо головы, было самое настоящее крошево – осколки костей, мозгов и крови вперемешку.

– Ты что, на нем прыгал, что ли? – спросил я у бывшего раба.

– Мундалабай бить камень, – бывший раб поднял камень, лежавший у его ног, и протянул мне на вытянутой руке.

– Брось! – приказал я. – Брось камень, мать твою! Или отправишься к предкам.

Мундалабай испуганно уронил камень и тут же поднял руки вверх.

– Мундалабай не хотеть к предкам, Мундалабай жить!

– Где пленник? – спросил я, а затем уточнил, так как бывший раб явно не понял, о чем я спрашиваю. – Где человек, привязанный к бубалу?

– Брось оружие! – приказали уже мне со стороны палатки. – И не вздумай дернуться – сразу завалю!

Я узнал голос Кийко.

– Кийко! Это я! – ответил я, но на всякий случай не стал провоцировать товарища, замерев на месте. Впрочем, продолжая целиться в Мундалабая.

– Кто – «я»? – не понял Кийко.

– Ну, кто? Сам-то как думаешь? – сварливо поинтересовался я.

Несколько секунд стояла тишина, явно Кийко уже понял, кем я являюсь, но не узнал – естественно, я ведь выглядел, как обычно. В том плане, что был в собственном теле, а не теле клона.

И, похоже, Кийко не мог понять, как я умудрился это сделать.

– Ты на морду не смотри, ты смотри, чей ствол у меня в руках, – подсказал я ему.

– Мало ли, где ты его взял, – проворчал Кийко.

– У друга нашего – лучника, который сейчас бока пролеживает в санатории, – ответил я.

– Мик, это действительно ты? – видимо, бросив все попытки найти рациональное объяснение моему перевоплощению, поинтересовался Кийко.

– Я. Как еще тебе доказать?

– Ну... не знаю. Есть ведь вещи, о которых не могут знать посторонние.

– Ты во время «стажерства» нам угрожал, – подумав, начал перечислять я, – ты знаешь о том, куда мы отвели бубала, и чем он был нагружен. Мы спасли пару колонистов, возвращаясь назад. Достаточно?

– Пожалуй, да.

Кийко убрал оружие и попытался подняться на ноги. Но у него не получилось – как только он оперся на левую ногу, с криком рухнул на землю.

– Твою мать! – заорал он.

– Тебя что, ранили? – я принялся помогать ему подняться. Как такое могло произойти? Я точно помнил, что не мог его зацепить, когда отстреливал маров.

– Этот идиот, – Кийко кивнул в сторону все еще стоящего с поднятыми руками Мундалабая, – умудрился уронить винтовку.

– Я смотрю, тебе прям везет, – улыбнулся я, – то мары, то винтовка.

– Не говори, – хмыкнул Кийко, уже окончательно успокоившийся и переставший в меня целиться.

– Что с этим делать будем? – кивнул я в сторону бывшего раба.

– Он вроде безобидный совершенно, – ответил Кийко, – правда, тупой, как пень. Оружием пользоваться не умеет – мара прибил камнем, представляешь?

– Угу, слышан.

– Я как раз пришел в себя, гляжу – везде трупы, а он последнего добивает. Потом поднялся и ко мне пошел. Я думал все, конец. А этот дурень пытался камнем веревку перебить вместо того, чтобы просто взять нож и перерезать.

Я только хмыкнул в ответ.

– От него то и узнал, что кто-то приходил и пострелял маров. Только последний его самого убил. Я был уверен, что это ты. Правда, когда рассматривал труп, понял, что это кто-то посторонний был.

– Да я это и был!

– Как ты подставиться-то умудрился? – удивился Кийко

– Лучше и не спрашивай!

– Стоп. А почему ты не в теле клона? И как ты смог так быстро вернуться?

Пришлось вкратце рассказать Кийко свою историю походов.

А затем уже Кийко рассказал мне свою. Судя по всему, мары как-то смогли вычислить его. Окружили и поймали. Может, слушали волну и смогли сообразить, где мы собрались встретиться. Может, просто окружили, ведь Кийко пытался сбежать отсюда, когда я на 4 дня пропал.

Не суть. Главное в другом – он все же рассказал им о пещере. И вот это уже было плохо. Благо, они пока не допытывались, кто мы такие, но один тревожный звоночек был – в том бою, где мы спасли колонистов и где Литвина ранили, мы умудрились забыть о стрелах, оставшихся в теле одного из маров. И теперь мары искали стрелка. Конечно, у них был Кийко, который бы рано или поздно назвал имена. Только Кийко уже свободен.

Насколько нам стало легче и безопаснее? А ни на сколько...

Мары наплевали на все, кроме похищенных драгоценностей, и сейчас бегут к нашей пещере. Меня крайне удивило то, что к тайнику выдвинулся тот же отряд, что ловил Кийко. Почему? Почему они не отправили к пещере кого-нибудь еще, кто был ближе? Их главный – тот самый, гнусавый, решил забрать все лавры себе? Выслужиться перед начальством, этим, как его... Дьяком?

Ну, может быть. Такое предположение сразу поясняет столь нелогичный поступок – марам отсюда дня два, а то и больше пилить до озера.

Ладно, до пещеры они дойдут и заберут свое золото. А дальше что? Пленника у них нет, зато есть приметы – Кийко они знают в лицо и по имени, знают, что у нас в отряде есть лучник.

Значит что? Значит Литвин в опасности. А вместе с ним и Шендр – их всегда видели вместе.

Как-то надо предупредить их, чтобы бежали из города – мары могут подкупить вояк или других колонистов и тогда моих боевых товарищей вынесут из города, перевязанных бантиком, и отдадут марам.

К каким выводам мы еще можем прийти? Из всей нашей пятерки только я остался неизвестным для маров. Они будут искать клон, а я-то уже выгляжу вполне себе обычно. Если не засвечусь нигде вместе с Шендром, Литвином и Кийко, мары обо мне и не узнают. Конечно, до того момента, пока как раз Шендр, Литвин или Кийко не расскажут им, кто я.

Так... Диспозиция ясна и она дурна, как говаривали в книгах, которые я любил читать. Теперь нужно решить, что делать дальше. Догонять маров бесполезно – они уже имеют огромную фору. Плюс, их намного больше, чем нас. Если Кийко не ошибся – две дюжины. Для нас двоих слишком много. Впрочем, я не уверен, что и с 5-6 марами справились бы. Пока мы их выбивали, пользуясь эффектом неожиданности, иногда численным превосходством. Да и то, нам банально везло. А вот при прямом столкновении... Думаю нам не выстоять – бойцы мы все еще аховые, оружие вроде и не полная дрянь, но все же. Про броню вообще молчу. Она есть только у меня. И большой вопрос, насколько она полезна. Еще один минус – Кийко ранен. И рана серьезная. Он стоять-то не может, чего уж говорить о попытке догнать маров? И что делать теперь?

Нет, у меня уже созрела одна идея. Но она была настолько маразматичной, что даже озвучивать ее я не хотел.

– Что делать будем? – поинтересовался я у Кийко.

Прежде чем он успел ответить, мы оба повернулись на странный звук, доносившийся со стороны. Мы синхронно повернули голову и удивленно рассматривали представшую нашим взглядам картину: Мундалабай, ловко орудуя тесаком, отрубал руку одному из дохлых маров.

– Ты чего делаешь? – спросил Кийко, когда немного пришел в себя.

– Еда запасать, – ответил Мундалабай, удивленно взглянув на нас. Мол, вот ведь, глупые, неужели не понятно?

– Какая, на хрен, еда? – возмутился Кийко. – Это ж человеческие трупы!

– Да, мясо, – заулыбался и закивал своей башкой Мундалабай, обрадованный, что мы его поняли, – много мяса. Надо разделить или мясо испортится.

– Ты что, их жрать собрался?! – спросил я, махнув рукой в сторону трупов.

– Мясо. Много мяса. Можно жить две луны. Если не разделить – испортится. Можно жить неделя. Потом мясо вонять.

– Твою мать... – вздохнул Кийко.

– Не трогай трупы! – приказал я.

– Но мясо испортится... – попытался гнуть свою линию Мундалабай.

– Мы не будем есть человечину!

– Мундалабай будет, – пожал плечами бывший раб. Мол, подумаешь, какие нежные – мне больше достанется.

– Ты тоже не должен есть человечину, – сказал я.

– Почему? – поинтересовался Мундалабай.

– Это ж трупы! Человеческие трупы! – воскликнул Кийко.

– А что можно есть? – спросил Мундалабай.

– Овощи, хлеб, – как несмышленому ребенку начал пояснять я.

– Мясо?

– Можно, – кивнул я, – но мясо животных – зайцев, оленей, свиней...

– А почему это мясо плохой? – спросил Мундалабай, указывая на трупы маров.

– Да потому что мы их пристрелили! Это же живые люди были! – возмутился Кийко.

– Заяц, олень, свинья тоже живой был. Мы убить и съесть, – продолжал упрямяться Мундалабай, – почему их можно, а мертвый человек нельзя?

– Господи, – тяжело вздохнул я, – из какой ты дыры-то прибыл?

Оказалось, Мундалабай прибыл из такого захолустья, что мы даже сориентироваться не смогли, в какой части галактики находится его родная планета. А из его сбивчивого рассказа с горем пополам удалось собрать цельную картину.

Получалось следующее: небольшая и, судя по всему, не особо удачливая и богатая корпорация, смогла прикупить отдаленную планетку, ну и, собственно, решила ее колонизировать.

Поначалу все шло относительно неплохо, а вот затем начались проблемы – то ли у корпорации закончились средства, и она обанкротилась, то ли ее менеджеры решили, что приобретенная планета не стоит трудов, которые в нее предстоит вложить. Как бы то ни было, корпорация перестала присылать новые грузы, необходимые еще слабо колонизированной планете, колонисты которой все еще осваивались и, естественно, не успели наладить производство даже самых простых инструментов и предметов первой необходимости.

Затем гарнизонным воякам перестали платить жалование, и они собрали свои вещички, погрузились в имеющиеся на планете челноки, вышли на орбиту, захватили старый транспортник, использующийся как околопланетная станция (вполне обычная и распространенная практика, наверняка и над нашим Хрустом летает какое-нибудь корыто, выполняя функции космической станции и грузового терминала), и были таковы.

Колонисты остались сами. Ресурсы быстро закончились, люди начали дичать. Достаточно большой процент среди колонистов занимали выходцы то ли из Африки, то ли из Индии. Они, за счет своей многочисленности и сплоченности, смогли одержать победу над другими, сбивающимися в небольшие отряды колонистами.

Затем было несколько десятилетий полной изоляции, за время которой остатки людей скатились до уровня примитивных дикарей.

А затем на планете, объявленной свободной, внезапно появилась небольшая агро-корпа. На планете появились фермеры, начавшие возделывать землю, выращивать скот.

Мало-помалу одичавшие соплеменники Мундалабая перебрались на фермы, работая на их владельцев в качестве разнорабочих. Если я правильно понял из рассказа, это произошло

сразу после того, как попытка местных наехать на пришлых фермеров была провалена: дикари умылись кровью и отбыли восвояси. Ну, не суть. Главное, что начался возврат в цивилизацию.

Однако выросшие на лоне природы люди, не умеющие писать, считать, не видевшие техники, электроники, элементарных орудий труда, кроме примитивных каменных топоров, копий и каким-то чудом сохранившихся колунов, воспринимались фермерами как «недолюди»: чуть больше, чем просто обезьяны, но бесспорно меньше, чем полноценные люди.

Некоторые фермеры использовали их как рабов, даже не кормили. Рабы убегали в леса, питались подножным кормом. Часты были стычки между «цивилизованными» балами (как называл свой народ Мундалабай) и дикими. И те и другие не брезговали жрать трупы противников. Впрочем, погибших товарищей тоже. А что делать? Добыть себе еду одним лишь копьем было сложно. До луков балами не додумались. Так каннибализм стал для соплеменников Мундалабая нормой.

А вот как Мундалабай оказался здесь, на Хрусте, это отдельная и очень даже забавная история.

Родители Мундалабая, как и его братья, сестры, работали на одной из ферм, то есть считались «цивилизованными» балами. Им повезло с владельцем: по описанию Мундалабая – это был крепкий мужик, лет за пятьдесят, никогда не жлобившийся на кормежку для своих работников и не заставлявший их впахивать на полях сутки напролет.

Правда, был у него один серьезный недостаток – очень уж резкий был мужик, вспыхивающий по малейшему поводу, как спичка.

Именно эта его черта и сыграла злую шутку с Мундалабаем.

В одно весеннее утро, когда фермер собирался начать обработку полей, внезапно ударил небольшой мороз. А харвестер, который использовали в полях, накануне помыли, и сейчас он стоял во дворе, весь покрытый льдом.

Сонный фермер, выйдя на крыльцо своего дома, рассмотрев покрытую инеем технику, крикнул бродившему рядом работнику:

– Эй! Сынок! Прогрей-ка нашу старушку!

Страдающий близорукостью фермер решил, что околачивающийся рядом с харвестером работник – это как раз и есть механик, которого сам фермер лично выучил работать на этом громоздком, тархтящем, но исправно вспахивающим и собирающим урожай железном монстре.

Вот только рядом с харвестером околачивался вовсе не механик, а Мундалабай, мечтающий, как и старший брат, освоить управление этим стальным гигантом.

Услышав приказ фермера, Мундалабай радостно бросился его исполнять. Ну наконец-то! Наконец ему тоже доверили харвестер! Задание, правда, не особенно трудное, но Мундалабай выполнит его со всем старанием и тогда, наверняка, старик-фермер научит его рулить харвестером, как и брата.

Задание он действительно выполнил со всем своим старанием, правда, он так и не понял, чем так недоволен кричащий, рвущий на себе волосы фермер, прыгающий вокруг догорающего остова харвестера.

Я и Кийко просто покатывались со смеху с этой истории. А вот Мундалабай искренне недоумевал до сих пор, что он сделал не так и почему фермер продал его в колонисты? Ведь Мундалабай натаскал кучу дров, обложил весь харвестер и не просто «прогрел», а прямо-таки «зажарил» харвестер.

Самая забава в том, что как бы ни пытались объяснить Мундалабаю, что именно он сделал не так, в чем разница между «прогреть» и «сжечь» – нам это так и не удалось.

– Так, ладно, – вытирая выступившие от смеха слезы, сказал я, – если хочешь, можешь жрать человечину. Но! Только если больше ничего другого нет.

Мундалабай мелко закивал головой и открыл рот, явно собираясь что-то сказать или спросить.

– Эти трупы не трогай, – тут же перебил его я. А бывший раб тут же поник.

– Так, а теперь вернемся к нашим делам, – сказал я, поворачиваясь к Кийко, – у тебя есть идеи?

– Только одна, – ответил он, – тащимся до твоего форта, подлечиваем меня. А дальше...

– А дальше, скорее всего, все: останемся вдвоем. К тому времени Литвина и Шендра уже сдадут марам, из пещеры все вытащат.

Кийко не ответил, выжидающе глядя на меня, ожидая продолжения моей мысли. Однако я не спешил ее озвучивать.

– Ну?! Чего ты тянешь? – не выдержал Кийко. – Ясно же, что у тебя есть план. Давай, озвучивай.

– Он тебе совершенно не понравится, – вздохнул я.

– Ну, понравится-не понравится... Если он поможет нам выпутаться из всего этого, то...

– Я предлагаю тебя убить, – выпалил я.

– Чего? – у Кийко глаза стали по пять копеек.

– Слушай... – и я коротко изложил свою мысль.

Кийко думал минут пять, не меньше, а затем кивнул и сказал то, чего я ну, совершенно, не ожидал услышать. Более того – думал, придется его убеждать.

– Да, ты прав, это единственный наш шанс.

Он тяжело вздохнул, снял куртку, вытащил все из карманов и сложил на нее, туда же бросил и трофейное оружие, с которым не расставался с момента освобождения.

Кийко сел на землю, посмотрел на деревья и небо, на копошащегося в палатке Мундалабая.

– Давай! – сказал он.

Я вскинул руку с зажатым в ней трофейным пистолетом, навел Кийко на затылок и потянул курок.

БАХ!

Глава 3. Казус белли

– Я таки решительно не понимаю, зачем ты все это устроил? – Дьяк, глава крупнейшей банды на Хрусте, фактический владелец Шахт, тяжело вздохнул и захлопнул старенький лэптоп, на котором работал еще со времен, когда числился на военной службе. Подумать только, сколько с того момента, как он попал под трибунал, прошло лет? Десять? Пятнадцать?

Дьяк не хотел становиться военным, однако денег на получение звания специалиста у него не было, идти в рядовые колонисты ему тоже не хотелось. Поэтому особого выбора и не было.

Вот только он нисколько не собирался безропотно выполнять приказы надменных и тупых офицеришек и со счастливой улыбкой бегать непонятно где, бряцая оружием во славу непонятно чего.

Он честно вытерпел целых три года, чтобы оплатить кредит за установку модификаций, усилителей и имплантов. А затем начал делать то, чем занимался в юности на Земле.

Небольшая банда, сколоченная из таких же отщепенцев, действовала аккуратно и тихо. Но, к сожалению, в их ряды затесалась «крыса», а быть может, СБ внедрила своего агента – кто теперь узнает? Короче, взяли их тепленькими, как раз в момент встречи с покупателем. Продавать военное имущество было серьезным преступлением, и, чтобы избежать наказания, Дьяк был вынужден согласиться стать колонистом первой волны на Хрусте.

Хотя, если говорить предельно честно – в колонисты он пошел по иной причине. Следователи просто не успели раскрутить группу как следует. Если бы они узнали, что торговля военным имуществом была лишь вершиной айсберга... Если бы следствию стали известны все проделки Дьяка и его банды, в колонисты их бы непустили, поставили бы к стенке и все...

Впрочем, нельзя сказать, что он был недоволен таким поворотом судьбы. Все же трубить в армейке еще пять лет, пока не закончится первый контракт, ему не хотелось. Его «маленький бизнес» приносил деньги, но все же до тех границ, которые поставил себе Дьяк, явно не дотягивал.

Здесь, на Хрусте, он развернулся в полную мощь. Побродив по лесам, отстреливая волков пару месяцев, он понял, что нужно делать.

Несколько его поделщиков, также попавшие на Хруст, стали костяком формирующейся банды и именно они заложили жесткую дисциплину, к которой приучали разномастное стадо колонистов, желающих влиться в достаточно серьезный и сильный отряд.

Поначалу будущая банда ничем не отличалась от других крупных отрядов колонистов. Ровно до того времени, когда не начала нападать на других. Очень быстро отряд Дьяка разросся до нескольких сот человек, причем все они были хорошо вооружены, обучены (как ни крути, а бывшие военные, пусть их и разжаловал трибунал, дело свое знали). Конечно, свой авторитет приходилось поддерживать – бывало, что Дьяк вынужден был собственноручно «наказывать» недовольных и смутьянов. «Наказания» были достаточно кровавыми и зрелищными. Дьяк всегда проводил показательные казни, что, по его мнению, позволяло снизить шансы на появление новых недовольных или попыток «отпочковаться» от основной банды.

Так, отрезание голов, выдавливание глаз, отрубание конечностей стали обычной практикой. Причем многих «провинившихся» Дьяк вынужден был казнить сам.

В последнее время желающих спорить с ним, оспаривать его приказы, было мало. Провинившихся либо били плетями, либо попросту вешали. К слову, в последнее время дорога в Шахты, где и вешали провинившихся, была пустой. Но Дьяк надеялся, что это ненадолго. Те четыре колониста, осмелившиеся напасть на его людей, уже давно зарезервировали себе места.

Правда, ловили их слишком долго. Настолько долго, что Дьяк начал терять терпение.

Сейчас несколько отрядов его маров во главе с Ником (одним из тех самых бывших военных, отправившихся вместе с Дьяком на Хруст) ловят так насоливших колонистов по Туманному лесу.

– Так и шо? – напомнил о своем присутствии визитер.

Дьяк вздохнул еще раз. Вся его идея, весь его план по превращению планеты в Свободную трещал по швам. А все потому, что из всех контрабандистов, какие только есть в галактике, на Хруст прилетел Гринберг. У него была просто бульдожья хватка, когда дело касалось денег. И Дьяк уже начал задумываться, надо ли ему это сотрудничество? Вполне может случиться так, что когда корпорация вместе с вояками уйдет с Хруста, фактически объявив планету нейтральной, Гринберг попросту прикончит его, Дьяка, приборет все с таким трудом налаженное и обустроенное себе. И в конце концов, станет владельцем Хруста вместо Дьяка.

– Чем ты опять недоволен? – поинтересовался Дьяк.

– Я, таки, всем доволен, особенно счастлив тем, что ты устроил настоящую войну!

Дьяк поморщился.

– Мы тут одни. Хватит ломать комедию. Ты можешь говорить нормально? Зачем весь балаган?

– Так легче договариваться с тугодумами, – ухмыльнулся Гринберг, – они слышат акцент, понимают, что торговаться бесполезно, и соглашаются. Это экономит мне время.

– Во время первой встречи мне хотелось захватить тебе по морде, – хмыкнул Дьяк, – ты выглядел полным идиотом.

– Бывает и так, – пожал плечами Гринберг, – вот только как бы я ни выглядел, ты со мной работать начал.

«Будто у меня был выбор» – подумал Дьяк.

– И не надо мне тут рассказывать, что у тебя не было выбора! – словно бы прочитал мысли Дьяка Гринберг. – До того, как появился я, тут уже был весьма предприимчивый молодой человек, скупавший у тебя товар и привозивший все необходимое. Вот только ты его кинул.

– Я его не кинул, – возмутился Дьяк, – ты отлично знаешь, что он привез бракованный товар!

– И поэтому ты решил отобрать у него корабль. Это, конечно же, исправило ситуацию.

Дьяк промолчал. А что было говорить? Да, он отобрал кораблик контрабандиста. Тем более тогда все сложилось так удачно – контрабандист привез бракованное оружие, скорее всего давно уже списанное с вооружения и пылившееся на каком-то складе, в ожидании утилизации. Дьяк его наказал – забрал корабль. Просто на тот момент уже появился Гринберг, и торговать с ним было в разы удобнее и выгоднее, чем с Кузьмой – тем самым контрабандистом. У последнего был маленький корабль, и много товара он возить попросту не мог. Короче, с момента появления на Хрусте Гринберга, толку от прежнего партнера особого не было. А вот заполучить в свое распоряжение кораблик было очень интересной мыслью. Конечно, ни сам Дьяк, ни его ближайшие помощники, да и вообще никто из обитателей Шахт управлять кораблем не умел.

Он, по наивности своей, полагал, что купит все базы обучения по специальности «пилот» у Гринберга. Во всяком случае, Гринберг при первой встрече произвел впечатление простака.

Однако сейчас Дьяк уже понял, что ждать от Гринберга такого подарка не стоит – он не настолько глуп, что позволит Дьяку вывозить товар с планеты самому.

Именно поэтому корабль сейчас покоился в одном из каньонов, закрытый масксетью, скрытый от глаз любопытных. И когда кораблем можно будет воспользоваться – лишь одному богу известно.

Не получалось договориться и с Кузьмой – тот тоже был не дурак и прекрасно понимал, что прежней свободы ему не видать. Стоит согласиться на предложение Дьяка, и он станет просто извозчиком, получающим копейки и не имеющим возможности сбежать от своего рабо-

тодателя. Или того хуже – как только Дьяк доберется до обитаемых миров, он сам купит все необходимые базы и просто даст пинка Кузьме, вышвырнет его из корабля. Кузьму подобный сценарий совершенно не устраивал. Хотя, с другой стороны, он вместо того, чтобы согласиться хоть на такие условия, вернуться в большой мир, предпочел прозябать в этой дыре, на Хрусте, в роли обычного колониста, в ряды которых добровольно записался.

Чего он ждал, на что надеялся – Дьяку оставалось лишь догадываться. К сожалению, поговорить «по душам» с контрабандистом было нельзя – смерть Кузьмы, его последующее перерождение в теле клона, может привести к полной потере его умений пилота. Либо частичной, что не намного легче.

Ну а попытки «наехать» и напугать оказались провальными – Кузьма был тертым калачом и не боялся подобного.

Дьяку не оставалось ничего, кроме как ждать. Или же пойти на уступки – отдать контрабандисту корабль. В принципе, Дьяк был готов на подобный шаг – но необходимо было насобирать достаточно денег, которых бы хватило на покупку баз и собственного, пусть и самого захудалого суденышка, способного дотащить до Хруста и затем вернуться в обитаемые миры.

И ведь он уже был близок к цели, но тут такой облом: какие-то недалекие колонисты умудрились не только перестрелять его людей, но еще и украсть крупную партию добытых драгоценностей. А ведь эта партия собиралась несколько месяцев...

Как вообще эти идиоты, Карл и Демлер, остались одни? Почему оторвались от остального каравана? Дьяк сжал зубы... И ведь спросить теперь не у кого – оба эти дурака были мертвы, а остальные в караване даже не подозревали, что вез бубал этих двоих. Зато теперь узнали...

– Так я спрашиваю тебя еще раз! – напомнил о себе Гринберг. – Сколько еще ты будешь маяться дурью и когда займешься делом?

– Каким еще делом?

– Я ведь говорил тебе, что появились артели охотников, у которых есть «НКВД».

– И я тебе говорил, что их уже ловят. Или ты не получил первую партию шкур от нас?

– Двести штук? – хмыкнул Гринберг. – Это капля в море. Та группа колонистов, которую я нанял, уже через неделю-другую притащит мне еще сотню. Так их, таки, всего трое!

– Мы займемся твоими «НКВД», как только поймем тех полудурков, что решили напасть на моих людей и убить их...

– И с этого весь сыр-бор? – удивился Гринберг. – Я сейчас теряю деньги только потому, что ты ловишь парочку отмороженных колонистов? Ты серьезно?

Дьяк выразительно посмотрел на Гринберга, мол, не твое это дело.

– Ладно, ладно, – замахал руками Гринберг, – если тебе это так надо – лови. Кто я такой, чтобы тебе запрещать. Но зачем ты других колонистов стреляешь?

– Их не стреляют, их ловят и доставляют...

– И пытаются, – перебил его Гринберг, – до смерти. Раньше хоть на шахты гнали, а теперь на ремни режут. Зачем такое расточительство? Да предложи ты этим колонистам пару тысяч за головы тех отморозков и все, проблема решена.

– Я хочу поймать их сам, – отрезал Дьяк.

– Ай, какая разница? – отмахнулся Гринберг. – Зачем создавать дополнительные сложности? Ты не понимаешь? То, что я еще не получил товар, больно ударит не только по моему кошельку, но и по твоему!

– С чего вдруг? – удивился Дьяк.

– Во-первых, сейчас колонисты сдают обработанные шкуры этим тупым воякам, вместо того, чтобы тащить им необработанные шкуры, которые бы я выкупил за сущие копейки. Во-вторых, твои люди не успевают обработать уже имеющиеся шкуры. Сколько там вы уже «НКВД» захватили? Один?

– Два, – поправил его Дьяк.

– Это чертовски мало! Нужно больше! Каждый день колонисты используют реактивы, которых у кладовщика всего ничего. Пока я отвезу товар, пока привезу расходники для комплектов, вам не на чем будет работать. Потом опять сидеть и ждать, пока вы сможете переработать все шкуры? И кстати, когда там уже привезут обещанные золото и камушки?

– Скоро, – Дьяк поморщился. Как раз эти самые золото и камушки его люди и пытались найти. Но говорить это Гринбергу не стоило, – если бы ты согласился подождать корабль прямо к Шахтам, мы бы смогли все загрузить прямо там. Зачем собирать караван и плестись аж до Северного?

– Ты, таки, не понимаешь? – возмутился Гринберг. – Мой корабль не рассчитан для полетов в атмосфере, он даже сесть не может где попало. Нужна специальная площадка, нужно разместить оборудование для подзарядки накопителей, нужно...

– В прошлый раз ты преспокойно присылал грузовые капсулы и загружал их прямо здесь, – перебил его Дьяк, – почему сейчас так нельзя?

– Нет у меня в этот раз капсул! – отрезал Гринберг. – Специально не стал брать, чтобы в трюмах места было больше. А что в результате? Если бы я знал, то не оставлял бы капсулы на складе – уже давно бы загрузился и улетел.

– Жадность фраера сгубила, – хмыкнул Дьяк.

– Смотри, чтобы она тебя не сгубила, – спокойно ответил Гринберг, – если этот полет окажется не прибыльным, я сюда больше не вернусь, учти. Так что на твоём месте, я бы прислушивался к моим советам.

– Это к каким же?

– К примеру, как быстро поймать нужных тебе колонистов. Подумаешь, пара тысяч... Это для тебя деньги?

– Я потеряю репутацию.

– Ты потеряешь репутацию, если некуда будет продавать товар, и никто не привезет тебе нужные грузы.

– Ты что, угрожаешь? – удивился Дьяк.

– Я тебе объясняю простые факты. Не мне решать, лететь сюда еще раз или нет. Если Отцы решат, что в этом нет смысла – как бы я ни хотел, мне не позволят взять корабль.

– Хорошо, я понял тебя, – тяжело вздохнул Дьяк.

– Вот и молодец, вот и правильно, – обрадовался Гринберг.

«Пошел ты» – подумал Дьяк, мысленно добавив: «Скоро и тебя порешим».

***

Полтора десятка человек с забитыми под завязку рюкзаками устало тащились по дороге. До Речного оставалось всего ничего – пару километров, и люди чувствовали скорый финиш. Вот только и сил у них было не так уж и много. Поэтому и радости на лицах особой не наблюдалось.

В этот раз «Угловые», как прозвали их отряд другие колонисты (впрочем, и они сами давно уже себя так именовали), получившие свою кличку за пристрастие охотиться в пределах небольшого леса, как раз и названного «Углом», могли гордиться собой – они, наконец, смогли набить достаточно шкур, чтобы с их продажи приобрести «НКВД». На складе как раз оставался один, и кладовщик пообещал оставить его им. С такой покупкой артель сможет выйти на новый уровень. А как иначе – шкуры начнут покупать в два раза дороже. Тогда и оружие можно будет сменить, и придется, не говоря уже про приобретение всякой полезной и нужной снаряды.

Уставшие и пребывающие в мечтах «Угловые», к тому же расслабившиеся из-за близости Речного, прозевали появление маров. А когда заметили врагов – уже было поздно.

– Спокойно! Мы не собираемся с вами драться, – примирительно сказал один из маров.

– Тогда чего надо? – буркнул вожак «Угловых».

- Хотим донести до вас интересную информацию...
- Это какую?
- У нас с вами весь этот сыр-бор начался из-за парочки засранцев, которые кое-чего украли у Дьяка...
- А мы тут при чем?
- Ни при чем, наверное, – улыбнулся мар, – и страдаете почему зря.
- «Угловые» тут же набычились, потянулись за оружием.
- Спокойно! – снова остановил их мар. – Я к чему это: Дьяк объявил перемирие на два дня. Мы не будем трогать никого из колонистов.
- С чего вдруг такая доброта? – хмыкнул вожак «Угловых».
- С того, что вы сами найдете виновных.
- Ага, шас, спешим и падаем!
- Дьяк готов заплатить за каждого из них по 2 тысячи, – вкрадчиво сказал мар.
- Я понятия не имею, кого вы ищете, – ответил глава «Угловых», а даже если бы знал...
- Ну не вы, так другие, – пожал плечами мар, – от вас всего-то и требуется – донести эту информацию до остальных колонистов в городе. Уверен, кому-то предложение Дьяка понравится. А что касается тех, кого мы ищем – их трое или четверо. И у одного из них оружие, стреляющее стрелами.
- Что за дикость? – хмыкнул старший «Угловых».
- Без понятия, – вновь пожал плечами мар, – я передал то, что мне сказали. Ладно, бывайте.
- Мары развернулись и преспокойно отправились в ближайший лесок, из которого и появились.
- «Угловые» недоверчиво провожали их взглядами ровно до тех пор, пока мары не скрылись из глаз.
- Слышь, старшой! – подходя к вожаку, сказал один из «Угловых».
- Чего?
- А я ведь знаю, кто это может быть.
- Да ну?
- Ага. Помнишь, парочка неделю, может две назад охотилась вместе с нами. Одного вроде Шендр звали.
- Ну, так, смутно.
- Вот я их недавно видел. Сидели возле ворот, все в крови. И у одного из них, приятеля того самого Шендра, правда, забыл как его зовут, видел стрелы в колчане.
- Да ну? – поднял бровь вожак. – Они наверняка уже успели свалить из города, если не дураки.
- Вряд ли, – покачал головой «Угловой», – сильно их потрепали. Думаю, в больничке они сейчас отлеживаются.
- Хм... – вожак почесал свою широкую бороду. – Вот что, как вернемся в город, возьми еще четверых парней и сходим в больничку, проведем ребят.
- Слышь, Квартник, – зашептал «Угловой», – давай-ка лучше прямо сейчас рванем, а?
- К чему спешить? – удивился вожак «Угловых».
- Ну, а мало ли, вдруг мары еще кого успели предупредить, и те тоже вспомнили про эту парочку?
- Уговорил, – кивнул главарь, – скидываем сумки, пусть наши допрут как-нибудь. А сами бегом в больницу.
- Подчиненный кивнул и ринулся назад, на ходу скидывая свой рюкзак.
- Ты, ты, ты и ты, – указал он на четырех бойцов, – отдавайте свои рюкзаки и бегом за мной.

– Ты чего придумал уже, старший? – окликнул один из указанных главарем.

– Да тут вырисовывается вариант, как 4 куса заработать, – ответил тот.

Спустя минуту пятерка бойцов во главе со своим вожаком прошмыгнула ворота и на полной скорости побежала через город к больнице.

Глава 4. Побег

Литвин и Шендр развлекались, как могли. Однако сегодня с самого утра им уже наскучили и карты, и чтение, и разговоры. Шендр просто дремал на своей койке, а вот Литвин штудировал притащенную уже выписавшимся Дариком инструкцию к ИВе.

Литвина крайне заинтересовало это оружие, которым орудовал Шендр. Конечно, цена несколько кусалась, но все же. Сам Литвин уже успел опробовать импульсную винтовку, и она ему очень понравилась – легкая, удобная, практически не имеющая отдачи, позволяющая стрелять на серьезные дистанции и с огромной скорострельностью.

Литвину удалось уговорить Шендра перепродать ему винтовку. Тем более сам Шендр пускал слюни на какой-то древний пулемет. Вот только цена его оказалась весьма и весьма немаленькой.

В принципе, после сдачи шкур Гринбергу позволить себе новое оружие парни могли. Вот только шкуры еще нужно дотащить до склада. А с этим возникли проблемы.

Литвин поднялся с постели и отложил инструкцию. Рана еще беспокоила, поэтому он поморщился, неудачно повернувшись. У Шендра с ранением все было проще – рану почистили, и она уже почти затянулась. Все-таки современная медицина творила чудеса. Только подумать – всего лет 50 назад с такими ранами, как у них обоих, в больнице пришлось бы провести несколько месяцев, да и после выписки ранения бы напоминали о себе. А сейчас уже через пару дней от ран не останется даже шрамов. И ведь это еще далеко не передовые технологии. Откуда им взяться на Хрусте? В больнице стояли древние медицинские станции и использовались давно уже устаревшие поколения нанитов. Тем не менее, все это еще было в ходу, а главное – помогало.

Литвин поднялся с кровати и влез в больничные тапочки.

– Я в столовку. Тебе что-то надо? – спросил он у Шендра.

– Не... – буркнул Шендр.

Литвин, стараясь не побеспокоить собственную рану, двинулся на выход из палаты. Все-таки как же хорошо, когда у тебя есть деньги – заплатили за лечение, подбросили лечащему врачу пару сотен, и вуаля – они в палате одни. Удобно и комфортно, не хуже чем в гостинице Кэса. Жрачка, правда, отвратная, но это еще терпимо, по сравнению с сухпайками или той баландой, что дают в столовой колонистов.

Однако планам Литвина не суждено было воплотиться в жизнь. Когда до двери, ведущей в коридор, оставалось всего пару метров, она распахнулась, и на пороге возник человек.

Он был лысым, как коленка, без бровей, без каких либо признаков растительности на лице, коренаст и широкоплеч. Литвин уже привык, что так выглядит только один его знакомый – Мик, хотя и знал, что подобной внешностью обладают абсолютно все клоны.

Гость был одет в стандартный комбез, который выдают после возрождения, никаких предметов, которые бы позволили идентифицировать его, как Мика, Литвин тоже не заметил. Поэтому и не спешил радоваться прибытию друга. Хрен его знает, кто это такой.

– Я – Кийко, – заявил гость, – собирайтесь, надо срочно уходить.

– Чего? – не понял Литвин, а Шендр, делавший вид, что дремает на своей койке, распахнул глаза, рассматривая посетителя.

– Говорю, уходить надо, – повторил «Кийко», – мы спалились.

– «Мы» – это кто? – поинтересовался Шендр.

– «Мы» – это он, – ответил «Кийко», ткнув пальцем в Литвина, – мары знают, что их груз отжала группа, в которую входит лучник. И нас уже ищут.

– Да как? Откуда? – удивился Литвин.

– Ты возле оазиса из трупа стрелы вытащил? – хмуро поинтересовался гость, – ну вот, так и узнали.

– И что? – переспросил Литвин. – Это была засада. Сами полезли и сами получили. Груз тут при чем?

– Нашелся среди них умник, который сравнил раны у «конвойных» и «засадников», – пояснил «Кийко», – короче, это уже не важно. Мары в любой момент за наши головы могут назначить награду и нас тогда из Речного другие колонисты вытащат. Надо бежать отсюда!

– Так... подожди-подожди, – замахал руками Шендр, – ты откуда это знаешь, и вообще, почему ты в клон-теле?

«Кийко» вздохнул.

– Если коротко – нас с Миком мары гоняли несколько дней по «Туманке». Меня поймали. Начали пытать, и...

– Твою мать! Ты что, рассказал им, где пещера? – воскликнул Литвин.

– Спокойно, ты бы на его месте тоже рассказал, – попытался успокоить его Шендр и обратился к Кийко, – они уже распотрошили наш тайник?

– Нет, – отрицательно покачал головой Кийко, – их главный решил сам идти к тайнику. Не знаю почему, может, не доверяет другим, может, хочет сам выслужиться, но они еще точно не дошли.

– И сколько у нас есть времени?

– Не знаю. Я умер пять часов назад, – ответил Кийко, – мары, думаю, дойдут до пещеры к вечеру. Либо вообще утром...

– погоди-погоди, а умер-то ты как? – перебил его Шендр. – И где Мик? Вы что, на маров попытались напасть?

– Нет. Я был ранен и маров мы бы не догнали. Меня прикончил Мик, чтобы я быстро попал в город и предупредил вас. Короче, хватит разговоров – надо валить из города срочно! По пути все расскажу.

– А тайник? А мары? – не унимался Литвин. – Мы что, отдадим им все трофеи? Там ведь шкур еще куча...

– Можем попытаться встретить их, – предложил Шендр и обратился к Кийко, – маров много?

– Дюжина, как минимум, – ответил тот.

– Плохо... – вздохнул Шендр. – Еще и вооружены, наверное, как положено...

– Я тебе более того скажу, – ответил ему Кийко, – и оружие у них не чета нашему, и броня солидная.

– Черт...

– Так, хватит рассусоливать! С марами и пещерой потом думать будем – надо валить из города.

– Да с чего ты вообще взял, что мары за наши головы награду предложат? – спросил Литвин.

– С того, что уже идет самая настоящая война. Я тут пока к вам добирался через город – успел послушаться. Поодиночке уже никто не ходит, группы колонистов бьют маров, мары стреляют колонистов. Мать подняла вояк, мол, что-то подозрительно много колонистов умирает в последнее время вокруг Речного. Насколько понял, вояки уже патрулируют окрестности.

– Ну, хоть что-то делают, – ухмыльнулся Литвин, – не все ведь задницы в казарме протирать.

– Ты не понимаешь, что ли? – вздохнул Кийко. – Если мары назначат награду за наши головы – эти патрули станут для нас самой настоящей проблемой.

– Да с чего ты... – начал было Литвин, но Кийко его перебил.

– В городе уже бытует слух, что мары объявили перемирие на два дня. Как думаешь, зачем?

– Без понятия.

– Они наверняка предложили крупным отрядам колонистов нас найти и сдать марам.

Литвин открыл было рот, чтобы что-то возразить или сказать, но Шендр его перебил. Он с кряхтением сел на своей койке и заявил:

– Надо уходить. Пошли, вещички заберем свои.

Они вышли из палаты и двинулись по длинному коридору, ведущему к лестнице, которая в свою очередь спускалась в вестибюль.

Едва они дошли до перил, Шендр, который шел первым, резко затормозил.

– Ты чего? – спросил Литвин.

– Тихо...

– ...друзей проведать, – вещал снизу незнакомый голос, – да вот не знаем, в какой палате лежат.

– Вообще-то, у нас часы посещения на двери висят, – послышался сварливый голос дежурной медсестры, – и по одному, максимум двое посетителей. А вас пятеро приперлось.

Шендр осторожно выглянул из-за угла. Возле стойки толклось пятеро мужиков, грязных и пыльных, словно бы только из рейда вернулись. Все пятеро были вооружены и оружие держали наготове.

– По наши души, готов поклясться, – обернувшись к Литвину и Кийко, прошептал Шендр.

– Да ладно тебе, мать, – меж тем разговор в вестибюле продолжился, – вот, держи за хлопоты. Так в какой палате наших найти?

– В шестой, – ответила медсестра.

Мужик, с ней говоривший, тут же развернулся к своим, и коротко кивнул на лестницу.

– Твою мать! – прошептал Литвин. – Шестая – это наша!

– Я же говорил, – буркнул Кийко, – делать теперь что?

Шендр, никому и ничего не говоря, тут же распахнул ближайшую дверь, с циферкой 2.

– Сюда!

Все трое тут же заскочили внутрь.

Внутри, к счастью, никого не оказалось.

Литвин и Кийко замерли, напряженно глядя на Шендра, прижавшегося ухом к двери.

– Прошли мимо, – заявил Шендр спустя пару минут.

– И что? Дальше-то что делаем? – спросил Литвин.

Они огляделись. Комната оказалась не палатой, а каким-то вспомогательным помещением. Возле входной двери висела пара белых халатов, стоял стол в центре (напоминающий операционный), пара каталок под стенкой, странные девайсы под другой стеной, очень напоминающие стоматологическое оборудование, да два окна на третьей стене. Вот и все.

– Переждем, может, решат, что мы уже сбежали, – сказал Кийко.

– Вряд ли, – покачал головой Шендр, – если и решат, что мы сбежали, на всякий случай перевернут всю больницу, потом начнут искать в городе.

– Так может, прорвемся? – Литвин указал на ОСЗ, висящий в чехле на поясе Кийко.

– Чтобы за нас еще и Мать награду назначила? – прошипел Кийко. – Нет уж!

– Лучше, чтобы марам сдали, и те нас порешили? – упорствовал Литвин.

– А ну, тихо! На, одевай! – сказал Шендр во время короткого спора соратников, сдернувший халат с крюка и осмотревший содержимое его карманов. Он начал облачаться в халат, а второй бросил Кийко.

– А третий где мы найдем? – хмыкнул Литвин. – Или мне тут подождать?

– Ложись на каталку! – Шендр указал на одну из каталок, стоящих возле стены.

– Да хрень! Они не поверят! – возразил Литвин.

– Заткнись! – ответил ему Шендр. – Делай, что сказано!

Пока Кийко и Шендр облачались в белые халаты, надевали шапочки и маски, обнаруженные в карманах, Литвин залез на каталку и улегся на ней.

Кийко, раньше Шендра справившийся с халатом, схватил простынь, аккуратно сложенную и лежащую на второй каталке. Он встряхнул ткань и накрыл Литвина ею.

– Все? – Шендр справился с собственной одеждой, придирчиво оглядел Кийко, кивнул, словно бы проверяя. – Черт! Надо было наоборот. У тебя ж ни бровей ни ресниц. Спалимся!

– С чего вдруг? – не понял Кийко.

– Врач– клон? Ты дурак что ли? – хмыкнул Шендр, – натяни шапку ниже, что б бровей видно не было и морду опусти. Будем надеяться, что не заметят.

– Давайте поменяемся, – предложил из под простыни Литвин.

– Трупам слова не давали, – цыкнул на него Шендр, – времени нет да и вообще... Все! Идем!

Кийко едва успел схватиться за каталку, как Шендр ногой открыл дверь, схватил ручки каталки и дернул на себя, отступая в коридор.

Они прямо-таки выскочили в коридор. А там уже стояли пятеро колонистов, явно успевшие осмотреть 6-ую палату, убедившиеся, что внутри никого нет. Они наверняка были в растерянности от того, что не обнаружили тех, кого собирались в момент скрутить и оттащить марам.

Появление Шендра и Кийко было для них неожиданным, и главарь колонистов открыл, было, рот, чтобы что-то сказать, но Шендр его опередил.

Он резко остановился, от чего Кийко чуть не упал на каталку, упер руки в бока и грозно спросил:

– Вы, мать вашу, кто такие, и какого хрена приперлись в больницу, да еще и в стационар зашли грязные, как черти?

– Мы ищем... – начал было один из колонистов, явно главарь, но Шендр не дал ему ничего сказать.

– Да мне плевать, что вы там ищете! Руки в ноги и вон отсюда! Все вопросы к дежурному! Колонисты замерли в нерешительности.

– Я кому сказал? Или вам влепить штраф и минус в полезность? Ну?

Это сработало. Колонисты под стеночкой, обходя обозленного врача, двинулись к лестнице. Лишь последний, тот самый лидер группы, все же рискнул задержаться и спросить.

– Док, а где пациенты из шестой палаты?

– А-а-а! – радостно осклабился Шендр, хоть и забыл, что этой его плотоядной улыбки не было видно собеседнику, – так вы дружки этих двоих кретинов?

Не дождавшись ответа, Шендр продолжил свой гневный спич:

– Час назад собрали манатки и дали деру. Даже не заплатив по счетам, уроды. Кто будет за них платить?

– Извини док, – выставил вперед руки колонист, – мы сами их ищем из-за долга.

– Ну, тогда в очередь! – процедил Шендр. – Сначала они оплатят наши услуги и потраченные на их лечение препараты.

– Как скажешь, док, как скажешь, – колонист явно узнал то, за чем пришел, и теперь спешно отступал, боясь, что грозный врач будет заставляя его оплатить лечение этих самых сбежавших пациентов.

Едва только последний колонист скрылся из глаз, спустившись по лестнице, Шендр повернулся к Кийко и прошипел:

– Чего замер? Вперед по коридору, там запасная лестница! Давай-давай, шевелись!

Они вдвоем бегом, не забывая при этом толкать каталку, ринулись в конец коридора.

Дверь, на их счастье, оказалась открыта и, забегаая последним в дверной проем, Шендр услышал голос медсестры, явно говорившей на повышенных тонах:

– Какие еще доктора? Какой труп? Сегодня только доктор Роджерс на приеме. Остальные уже давно домой ушли. И ваши приятели полчаса назад были в пала...

Что она еще говорила, Шендр уже не услышал, так как дверь за ним закрылась.

– Подъем, боец! – Кийко толкнул Литвина, все это время талантливо изображавшего труп. Тот моментально спрыгнул с каталки.

Кийко заблокировал дверь освободившейся каталкой, упершись одной стороной в перила лестницы.

– Черт, а вещи как забрать теперь? – спросил Литвин.

– Никак, забудь! – ответил скидывающий с себя халат, шапку и маску Шендр.

– Надо валить из города прямо сейчас, – заявил Кийко.

– Прямо сейчас как раз валить и нельзя, – ответил ему Шендр, – нужно пересидеть.

– Ты совсем, что ли? – спросил Кийко. – Нас ведь поймают!

– Нас поймают, если мы попытаемся сбежать прямо сейчас.

– Шансы есть, – упорствовал Кийко.

– Да пойми ты, – вздохнул Шендр, – мы только что улизили от них, что бы ты думал на их месте?

– Что мы попытаемся свалить из города.

– Вот! – назидательно поднял палец вверх Шендр. – И пусть ловят ветер в поле, а мы заляжем на дно.

– У нас нет на это времени. Ты не забыл, что мары идут к тайнику?

– Я не забыл, а ты не забыл, что маров чем-то нужно будет остановить? У тебя кроме ОСЗ есть еще что-нибудь? И кстати, вы что, потеряли мою винтовку?

– Она у Мика в схроне, не переживай. И тему не переводи, – поморщился Кийко, – что изменится от того, что мы останемся в городе?

– Те, кто знает, что мы сбежали, кинутся вдогонку. Свалят из города, – пояснил Шендр, – а мы выждем пару часов и тоже уйдем. А за это время купим оружие.

– И каким образом? Пройдемся на склад? – хмыкнул Кийко.

– Ты пройдешься на склад, – ответил Шендр, – ищут нас с Литвином. А тебя нет. Ты не забыл, что выглядишь, как стандартный клон? Тут таких десятки бродит.

– Ну, допустим. Объясни мне лучше, где отсиживаться будете? – спросил Кийко.

– У Кэса.

– Да ты рехнулся! – усмехнулся Кийко. – Там вас точно найдут!

– Почему? Кто догадается искать беглецов в гостинице?

– Да там все на виду.

– Именно, знаешь где темнее всего? – улыбнулся Шендр. И, не дождавшись ответа, закончил сам: – Под фонарем!

– Чего-о-о?

– Говорю, прятаться лучше всего на самом видном месте, именно потому, что оно видное – нас там искать и не будут.

– Маразм, если честно, – подвел итог Кийко.

– Просто поверь мне, – вздохнул Шендр, – а теперь вперед. Мы еще не сбежали – может, у тех козлов приятели на улице дежурят.

Но обошлось – до бара Кэссиди они добрались без всяких проблем. Пробирались они по закоулкам, стараясь быстро проскакать улицы. Впрочем, внимания на них не обратили бы – больничная одежда мало чем отличалась от выдаваемой в клон-центре. Разве что больничные тапочки выдавали. Но, вроде, внимания они к себе не привлекли, головы на них не поворачивали, пальцем не показывали.

В баре для этого времени суток было как всегда тихо и пустынно. Разве что пара персонажей за дальними столиками распивали пиво.

– Привет, Кэс, – сказал Шендр, подойдя к барной стойке, – нужен номер на сутки.

– Привет, – Кэс явно удивился появлению гостей, однако тут же взял себя в руки и, понизив тон, поинтересовался, – а вы в курсе, что в городе ищут колониста, который с луком ходит?

– В курсе, – кивнул Шендр.

– И понимаете, что «лучнику» сейчас лучше всего сбежать из Речного куда подальше. Как и тем, кто вместе с ним? – вновь спросил Кэс.

– Есть такое, – согласился Шендр.

– Ну, ладно, раз в курсе... – Кэс достал из-под стойки ключ и отдал Шендру.

– Спасибо.

Троица удалилась, так и не заметив, что за одним из столиков за ними внимательно наблюдают.

Наблюдателем оказался Костя «Ящерица». Он дождался, пока троица исчезнет за дверью, а затем вскочил на ноги. Вот только уйти он никуда не успел.

Сзади его кто-то схватил и сдавил шею.

Костя забился, пытаясь вырваться из захвата, вот только все его попытки не увенчались успехом – держали его крепко, прямо-таки мертвой хваткой.

– Тихо, тихо, успокойся, – услышал Костя тихий, успокаивающий голос и почувствовал, как сознание меркнет. Спустя секунду отключившегося Костю аккуратно усадили за столик, аккуратно сложили руки и положили голову на стол, чтобы, не дай бог, не упал.

– Отдохни немного, – предложил Косте неизвестный, зашагавший в сторону двери, ведущей в гостиницу, за которой минуту назад скрылись Шендр, Литвин и Кийко.

Глава 5. Наемник

Шендр открыл было рот, чтобы что-то сказать, но так и замер. Они только вошли в свой номер, как следом за ними заскочил какой-то тип, держащий в руках пистолет с глушителем.

– Цыц! – сказал он. – В ваших интересах не поднимать шум.

– С чего вдруг? – хмыкнул Литвин. – Пристрелишь нас – оживем в клонах, а тебя система не похвалит за то, что грохнул нас.

– Не похвалит, – легко согласился мужик, – но не казнит. Так, штраф влепит на кругленькую сумму, и все. А вот вам оживать в клонах нельзя.

– Почему это?

– Потому что тогда на выходе из клон-центра вас будут ждать с распростертыми объятиями.

– С чего вдруг?

– Не включайте дурака, – скривился мужик, – этого типа полгорода ищет.

Он кивнул на Литвина.

– А вместе с ним, почему-то мне кажется, вас тоже, – закончил незванный гость.

Несколько секунд стояла полная тишина.

– Ты ведь понимаешь, что всех нас положить не сможешь? – наконец спросил Шендр. – А шлепать к марам, задрав лапки, у нас нет ни малейшего желания.

– А я вас и не заставляю, – хмыкнул мужик.

– Тогда какого черта тебе вообще надо? – спросил Шендр.

– Так, погодите! – вдруг встрял в разговор молчавший до этого момента Кийко. – Это ведь Строгов, егерь!

Мужик удивленно уставился на него.

– А ты кто?

– Я – Кийко.

– А-а-а... и ты с ними? – протянул Строгов. – Ты-то как умудрился?

– Так случилось, – пожал плечами Кийко.

– Ладно, это мне не интересно, мне интересно, почему на вас мары охоту объявили? Что-то слабо я верю в то, что только из-за того, что вы убили парочку этих уродов.

– Ну, мы парочку уродов действительно завалили, – ответил Шендр, – вот только с чего нам тебе все это рассказывать?

– С того, ребятки, – улыбнулся Строгов, – что я вам могу помочь. Ну, или хотя бы не мешать. А, кстати, уже помог.

– Каким это образом? Держа на мушке?

– Костика «Ящерицу» знаете? – проигнорировав толстый намек на оружие, спросил Строгов.

– Кто ж эту сволочь не знает, – ответил Литвин.

– Вот и эта сволочь, судя по всему, вас знает, – хмыкнул Строгов, – знает, и узнал. Вы когда с Кэсом общались, он за столиком пивом лечился.

– Твою мать! – первым все понял Шендр. – Он ведь нас...

– Успокойся, ничего он не сделает еще часа два. Я его баиньки отправил, – успокоил его Строгов. – Так, вернемся к моему вопросу: почему вас ищут мары? То, что вы наделали несколько трупов, опустим.

– Вернемся и к моему вопросу: с чего нам тебе это рассказывать? – насупился Шендр. – Хочешь сдать марам – попробуй. Нет – значит вали отсюда.

– Грубо, – пожал плечами Строгов, – я, может, помочь хотел...

- Чем?
- Это я смогу узнать, только если узнаю, что вы натворили.
- Ладно. Хрен с тобой, – поразмыслив, сказал Шендр, – мы кое-чего у них украли. И из-за этого весь сыр-бор.
- И они хотят узнать, где их вещи? – предположил Строгов. – Из-за этого вас и ловят?
- Насколько мы знаем – они уже в курсе, где наш тайник, – встрял Литвин.
- Так вы им тогда зачем? – удивился Строгов.
- Может, для показательной порки. Откуда нам знать? – пожал плечами Кийко.
- Хм... – задумался Строгов. – И что, шансов успеть прийти к тайнику раньше маров вообще никаких?
- Я этого не говорил, – заявил Шендр, – шансы есть.
- Но вы не уверены, что успеете, и что вам хватит сил остановить маров? – догадался Строгов. – Сколько их, известно?
- Минимум дюжина, – ответил Кийко, – может и больше.
- А где тайник?
- Литвин усмехнулся, явно собираясь отпустить едкую шутку, но Строгов его опередил.
- Мне не нужно точное место. Какая там местность? Лес, топь, степь?
- Допустим, горы и скалы.
- И к тайнику идти по узкой и неудобной тропке? Причем нужно подниматься в гору?
- Ну, да...
- Вот, что я вам скажу, ребята, – сказал Строгов, пряча пистолет в кобуру, – ни сдавать вас марам, ни задерживать, ни мешать я не собираюсь.
- Он выдержал паузу, ловя на себе удивленные взгляды и продолжил.
- Будет у меня к вам такое предложение: могу вам помочь отбиться от маров. Вопрос только в оплате моего труда.
- Оно тебе надо? – удивился Шендр. – Нас ведь мары ищут не для того, чтобы по голове погладить. Они ж и на тебя охоту откроют, как и на нас.
- Пусть попробуют, – улыбнулся Строгов, – я их народонаселение регулярно сокращаю. А попытаются начать меня ловить – их проблема.
- Мы ведь даже в город не сможем зайти – нас тут же сдадут марам. Придется бегать по лесам, как загнанным зверям.
- Как говаривал Ленин...
- Кто? – не понял Литвин.
- Ленин, был такой деятель, – пояснил Строгов. – Так вот, как говаривал этот самый Ленин: «Отчаянье свойственно тем, кто не понимает причин приключившегося с ними зла, кто не видит выхода из сложившейся ситуации и не в силах бороться».
- Это ты к чему? – не понял Литвин.
- К тому, что мары не поняли, что натворили – колонисты сбились в группы и нападения маров их серьезно разозлили. Пусть пока мары лучше вооружены и многочисленны, однако со временем их начнут выбивать. После того, что они тут творили последнюю неделю...
- Думаешь, рано или поздно они от нас отстанут? – недоверчиво поинтересовался Шендр.
- Когда станет вопрос об их выживании – естественно, – усмехнулся Строгов. – Так что насчет моего предложения?
- А что ты можешь? Что предложишь? – хмыкнул Шендр. – Что-то я сомневаюсь, что ты прямо такой боец, что в состоянии положить десяток маров без всяких проблем.
- А я такой боец! – рассмеялся Строгов. – Вот только стрелять я их не собираюсь. Я собираюсь их подорвать.
- Все трое уставились на Строгова.
- Каким образом?

– Заминирую тропинку, – пожал плечами Строгов, – тех, кто выживет – добьем. И вся любовь.

– Вот так вот просто? – хмыкнул Литвин.

– «Вот так вот просто», если минировать буду я, – ответил Строгов.

– Растяжки и я умею ставить, – заявил Шендр.

– А кто не умеет? – улыбнулся Строгов. – Надо быть полным дебилом, чтобы не уметь этого сделать. Вопрос в том, как ставить. Растяжку мало поставить, растяжка должна сработать, причем должным образом.

В комнате наступила тишина. Шендр, Литвин и Кийко переглядывались, явно не решаясь что-либо обсуждать при постороннем. Строгов моментально понял ситуацию.

– Вот что, ребята, – сказал он, – вы тут пошушукайтесь, подумайте, а я пока схожу к нашему другу «Ящерке» вколю снотворного, пусть еще немного отдохнет.

– Зачем? – спросил Литвин.

– Если вы примете мое предложение и я соглашусь на вашу оплату – нужно будет докупить снарягу. Причем не только мне, но и вам. В таком виде из города выходить глупо. Строгов указал на больничную одежду Шендра и Литвина.

– А если не примем?

– Тогда считайте бонусом. Все-таки маров положили, это достойно похвалы и благодарности.

***

Едва за Строговым закрылась дверь, Шендр повернулся к остальным.

– И что думаете?

– Да что думать, – пожал плечами Литвин, – лишний ствол нам пригодится. А если все, что он тут рассказывал про «сюрпризы» для маров не брехня, то... Меня, правда, смущает его ушлость.

– Тут можешь не переживать – своего он действительно не упустит, – подал голос Кийко, – но этого «дядю» я в деле видел. С марами он не дружит, это правда. И во всяких гранатах, взрывчатках разбирается так, что будь здоров. Я ему помогал ставить растяжки, и они отработали на пять с плюсом.

– Поставить растяжку на дороге – не велика наука, – хмыкнул Шендр.

– Растяжки ставили в лесу, на камнях, на пляже, – ответил Кийко, – совершенно незаметно получалось, и мары умудрялись пройти именно там и зацепить проволоку.

– Значит, умеет ставить, – вновь хмыкнул Шендр, – хорошо, с этим решили. Теперь вопрос по оплате ему. Рассказывать, что у нас есть в тайнике, как-то не хочется. Да и вообще, показывать пещеру...

– Предположим, – ответил Кийко, – о пещере знает куча маров, если узнает и Строгов – это уже никакой погоды нам не сделает. Даже более того – всю добычу нужно будет переносить.

– Куда, в город? – удивился Литвин.

– Нет, в тот форт, что Мик нашел, – ответил Кийко.

– Это же сколько тянуть придется... – присвистнул Литвин.

– У нас два бубала есть, – напомнил Кийко.

– А, ну да, – согласился Литвин, – ты говорил, что Мик идет за марами?

– Должен, во всяком случае.

– Вообще как-то нехорошо сейчас решать по Строгову без Мика, – заявил Литвин, – он ведь у нас глава артели.

– Форс-мажор, – вздохнул Шендр, – а решать надо. Мы можем вообще остаться без золота и брюликов. А главное – без шкур. Сейчас они во главе всего. Если не закроем контракт с Гринбергом, то проблем нам только добавится – мары за наши головы награды объявили, может и Гринберг сделать так же.

– Ладно, – согласился Литвин, – так чем со Строговым расплачиваться будем?

– Кредитами не вариант? – предложил Шендр. – Чтобы не светить добычу.

– Нет, – покачал головой Литвин, – кредиты нам самим нужны позарез. А сидеть без денег и оружия на куче золота и бриллиантов – не вариант. Предлагаю ими делиться.

– Ты что скажешь? – спросил Шендр у Кийко.

Тот несколько секунд пялился в одну точку, явно размышляя, и, наконец, придя к каким-то выводам, соизволил ими поделиться.

– Я бы предложил сначала ему озвучить сумму в кредитах, которую он считает соразмерной оказываемым им услугам. Мне кажется, что если захочет больше четырех-пяти тысяч (даже три – уже накладно), лучше отдать золотом.

– Короче, если больше трех тысяч, то договариваемся отдать трофеи? – подытожил Шендр.

– Именно.

– Ты как? – обратился Шендр к Литвину.

– Согласен. Правильный подход: узнаем, сколько он хочет, и от этого будем отталкиваться.

Когда Строгов вернулся, его тут же озадачили вопросом цены за предоставляемые услуги.

– Ну... – сказал он, начав чесать затылок. – Вообще-то я надеялся, что вы назовете сумму. А вообще, был уверен, что вы будете хабаром делиться. Но раз уж так поставлен вопрос, то минимум 5000 кредитов. Могу немного скинуть, если от маров трофеи останутся.

– Э нет! Это много, – заявил Шендр.

– Ну, ребята, у вас сейчас особо выбора нет. А втроем против дюжины маров вы, уж извините, не потянете. Давайте тогда думать – хабаром придется рассчитаться, или хабаром и кредитами. Что у вас там, в тайнике, кстати? Чего вас так мары гоняют?

Шендр оглянулся на Литвина и Кийко. Оба еле заметно кивнули, словно бы соглашаясь с уже принятым решением.

– Золото и бриллианты, – сказал он.

– Чего? – опешил Строгов.

– Золото и бриллианты, – повторил Шендр, – их мы у маров и отжали, поэтому-то нас и гоняют по всему Хрусту.

– Вы что, в Шахты ввалились, что ли? – удивился Строгов. – Как вы смогли? И сколько вы умудрились унести?

– Мы вальнули пару маров. С ними был бубал, в его сумках нашли это все...

– И сколько там?

– Не знаю, сложно сказать, – пожал плечами Шендр, – но с тобой расплатиться хватит. Сколько хочешь?

– Два кила золота и пару десятков камешков, – выпалил Строгов.

– Один кил и десяток, – тут же опустил его на Землю Шендр.

– Два кило и десяток, – торговался Строгов.

– Полтора и десяток, – не уступал Шендр.

– Ладно, – согласился Строгов, – но дохлых маров я первым лутаю.

– Забрать можешь только одну пушку, – предупредил его Шендр.

– Ну, ты, жадный жук! – проворчал Строгов.

– Кто бы говорил, – усмехнулся Шендр.

– Цена есть денежное название овеществленного в товаре труда, – процитировал Строгов, – а мой труд ценится высоко, так как подразумевает высочайшее качество. И вообще, мог бы на благое дело вложиться.

– Какое такое дело? – нахмурился Шендр.

– Наш друг собирается основать собственную деревню, – ответил за Строгова Кийко, – жить по совести, в труде и счастье.

– Это как? – не понял Литвин.

– Необходимо добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей. Это нужно, чтобы члены общества имели возможности получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда к какой-либо профессии, – вновь процитировал Строгов, – а на постройку подобного общества потребуются средства.

– Сектант, что ли? – нахмурился Литвин.

– Нет, он марксист, – усмехнулся Кийко.

– Отлично, – фыркнул Литвин, – мары, Чистильщики, теперь еще и марксисты...

– Это идеология, – ответил Строгов.

– У маров – понятия, у Чистильщиков – вера, у тебя – идеология. Какая разница?

– Разница в том, – ответил Строгов, – что вера – это лишь предрассудки, в то время как...

– Так. Давай на этом закончим, – перебил его Литвин, – а то, чувствую, это затянется надолго.

– Как хочешь, – пожал плечами Строгов, – но разве ты доволен своим текущим положением, в которое тебя загнало нынешнее устройство общества?

– О! Агитация пошла, – рассмеялся Литвин, – давай-ка, все же, об этом после дела.

– Тоже верно, – как-то легко согласился Строгов. – Итак, у вас-то деньги есть, чтобы закупиться?

– Вопрос в сумме, – ответил ему Шендр.

– Ну, гранаты, проволока, пара простеньких прибуд... где-то тысяча в сумме, – подсчитал Строгов.

– Будет, – кивнул Шендр, – нам, кстати, тоже надо на склад – оружия нет.

– Да, – вздохнул Литвин, – и лук остался в больнице в шкафчике...

– Забудь про лук, – сказал ему Строгов, – во всяком случае, пока. Так, вы двое остаетесь здесь, а я с Кийко пойду закупаться.

– С чего вдруг? – возмутился Литвин.

– С того, что ваши рожи, – Строгов ткнул пальцем сначала на Литвина, а затем на Шендра, – может кто-то узнать. Поэтому лучше сидите здесь. Уже как закупимся, тогда и выползете наружу. А точнее, сразу двинем на выход.

– Хорошо, – согласился Шендр, – сейчас я набросаю список того, что нам нужно. Хреново, мы уже практически все выгребли из запасов, даже шкуры, запасенные для Гринберга, придется Толянычу продать.

– Вы что, еще и с Гринбергом связались? – выкатил глаза Строгов.

– Угу, – кивнул Литвин, – и уже много раз пожалели об этом.

– Еще бы, – хмыкнул Строгов, – ну хоть поняли, уже хорошо.

– Так... список отправил Кийко, – сказал Шендр.

– А тебе что тащить? – поинтересовался Строгов у Литвина.

Тот задумался.

– Новый лук, как я понимаю, делать нет смысла, ИВУ – дорого, еще один револьвер мне ни к чему...

– С дальнобойным оружием дружишь? – поинтересовался Строгов.

– Из ИВы мажу сильно, – признался Литвин, – да и из револьвера максимум метров на двадцать бью... да и то...

– Ладно, сам сориентируюсь, – кивнул Строгов, – а вообще, как я понял, у вас ведь есть свои пушки?

– Есть, только как их достать... – ответил за всех Литвин.

– Короче, вам во временное пользование что-то надо? – усмехнувшись, поинтересовался Строгов.

– А что, есть предложение?

– Есть, – кивнул Строгов, – выдам вам пушки. С каждого по две сотни за пользование.

Ну, или если решите купить – договоримся...

– Тащи, посмотрим, – решил Шендр.

– Вот и договорились, – кивнул Строгов.

Спустя пару минут они вместе с Кийко покинули номер. А Литвину и Шендру пришлось маяться от скуки, дожидаясь их возвращения.

***

– Ну что, ребятки, соскучились? А вот и дедушка Мороз! – появился Строгов совершенно неожиданно. Литвин и Шендр уже успели испереживаться по поводу того, куда запропастились их двое товарищей, уже устали выстраивать гипотезы и начали вынашивать планы, куда уходить им двоим, когда, наконец, Кийко и Строгов появились.

– Чего так долго? – проворчал Шендр.

– Ну, извини, – развел руками Строгов, – это все нужно было как-то донести.

Шендр только после этой фразы обратил внимание, что Строгов и Кийко притащили с собой несколько явно тяжелых сумок. Причем одну из них Кийко опустил на пол медленно и аккуратно.

– Что там? – спросил Литвин, обративший внимание, как и Шендр, на бережное обращение с сумкой.

– Взрывчатка, – ответил Строгов, – гранаты, мины и прочее. Бум-сумка, проще говоря. Так, разбирайте подарки. Держи ты первый.

Он протянул Шендру оружие, очень напоминавшее внешне его ИВу.

– Это что такое?

– ИВА старушка, – пояснил Строгов, – в принципе, очень похожа на 50-ую и 60-ую серию, разве что патроны другие, скорострельность ниже, да и надежность так себе.

– Это что, 30-ка? – спросил Шендр, внимательно осмотрев оружие.

– Точно, – кивнул Строгов, – молодец, шарить! Так... А это тебе!

Следующий ствол достался Литвину.

Им оказалась крайне странная винтовка матово-черного цвета. Выглядела она монструозно: легкий каркасный приклад, аккуратная, прямо-таки пистолетная рукоятка резко контрастировали с толстым стволом, за защитными цилиндрами которого, прямо вокруг ствола, были видны провода и нечто вроде магнитных катушек.

– Это что за самоделка? – спросил Литвин, рассматривая доставшегося ему монстра.

– Знакомься! Это «Айдар»! – улыбнулся Строгов. – Одна из первых моделей, в которых начали пытаться уйти от старой доброй кинетики на новомодные энергетические стволы. Я их очень не люблю, но вот такие переходные варианты иногда очень даже ничего.

– И что в нем хорошего? – проворчал Литвин. – Весит кил 10 наверное, еще и громоздкое такое...

– Выглядит «Айдар» так потому, – наставительно сказал Строгов, – что здесь, на стволе, имеется аж пять магнитных катушек, а ближе к курку находятся конденсаторы. Так что, учитывая количество устройств, очень даже компактное получилось оружие. А хорошего в нем то, что эти самые катушки и конденсаторы за счет принципа электромагнитной индукции способны разогнать снаряд до бешеной скорости. Соответственно, за счет такого решения стре-

ляет винтовка практически бесшумно, а главное для тебя – без отдачи. Скорость стрельбы, правда, низкая, но это не страшно.

Литвин только хмыкнул.

– Поверь – ствол хорош для дальнего боя. А для ближнего, раз ты такой мазила, на!

Строгов извлек из сумки нечто вроде небольшого кейса. Литвин отложил винтовку и взял в руки новое оружие.

– Это что такое? – спросил он, разглядывая странную конструкцию в форме прямоугольника.

– Пистолет-пулемет «Манул», – ответил Строгов, – две сотни игольчатых снарядов в обойме, дикая скорострельность – примерно за 7 секунд можно спустить всю обойму, но есть и ряд минусов.

– Каких?

– Низкая дальность и точность, крайне геморройная перезарядка (впрочем, именно из-за этого просчета в конструкции «Манул» списали в утиль), и главное – очень неудобная хреновина.

– А мне нравится, – ответил Литвин, вертя оружие в руках, – приноровиться надо, и нормально.

– М-да, – хмыкнул Строгов, – вот уж не думал, что кому-то понравится «Манул». Ну да ладно. Пользуйся. Советую перевести режим огня на короткую очередь в 5 выстрелов, а то спустишь всю обойму и останешься ни с чем.

– А запасная обойма есть? – спросил Литвин.

– Нету, в том то и беда, – вздохнул Строгов, – иглы есть, я взял четыре сотни на всякий случай, но если отстреляешься – придется вручную магазин снаряжать.

– Ну, две сотни-то мне хватит, – улыбнулся Литвин.

– Ой ли...

– А ты чего приобрел? – поинтересовался Литвин у Кийко.

– Вот... – Кийко протянул ничем не примечательного вида винтовку. Хотя нет, она бы была таковой, если бы не куча странных модов, прикрепленных со всех сторон.

– И что это такое?

– А это штурмовой карабин «Аксис», – ответил за Кийко Строгов, – дальнобойность, конечно, ни в какое сравнение с «Айдаром» не идет, стреляет громко, зато быстро, и обойма на 30 патронов.

– Стоп! А у меня сколько? – перебил Строгова Литвин.

– Пять.

– Пф-ф-ф...

– Успокойся, у твоего «Айдара» пробиваемость такая, что бронемашину может прошить. Если в противника попадешь – второй раз стрелять не надо.

– А если в корпус?

– Да тут такой калибр, что кишки сомнет к черту.

– Тогда ладно, – успокоился Литвин. – Так, а что на этом «Аксисе» за модули?

– А вот это самый смак и мое хобби! – улыбнулся Строгов. – На стандартное военное оружие можно установить все, что угодно, планки-то стандартные. Данный образец снабжен переключающимся 3-х кратным и 5-ти кратным прицелом, стандартным коллиматорным, тактическим блоком (фонарь плюс ЛЦУ), компенсатор, позволяющий снизить отдачу, повысить точность и кучность стрельбы. Что это все такое объяснять надо?

– Да вроде понятно...

– Ну, тогда собирайте вещи, разбирайте магазины и патроны, надевайте разгрузки, боты, камуфляж и выдвигаемся...

Собрались на удивление быстро – минут пятнадцать всего. Побряцали оружием, проверяя его функциональность, Строгов коротко пояснил основы обращения, показал, как перезаряжать, как переключать режимы прицеливания Литвину и Кийко, так как подобные функции были только на их оружии, затем принялись снаряжать магазины. Раньше всех справился Литвин – пара магазинов на 5 патронов, и каждый был в кармане его разгрузки всего через пару минут. А в маленьком вещмешке позвякивали две сотни иголок, которыми он должен был восполнять запасы в своем «Мануле».

Дольше всех пришлось собираться Шендру – 40-патронные магазины в количестве трех штук пришлось снаряжать минут 10, не меньше.

Но, наконец-то, все были готовы.

– Ну что, двинули? – оглядев соратников, поинтересовался Строгов.

Все трое просто молча кивнули.

Они покинули номер, а затем и гостиницу, двинули в сторону ворот. Вся четверка накрыла головы капюшонами – видно, что идут группой и трудно разглядеть лица.

К счастью, по пути до ворот ими особо никто и не интересовался – те, кто искал Литвина и Шендра, явно уже были за городом, отчаявшись искать беглецов в Речном. Остальным просто не было дела до четверки бойцов, выглядящих совершенно недружелюбно.

Глава 6. Марить маров

Некоторое время шли молча. Настроение и погода нисколько не способствовали шуткам-прибауткам или просто разговорам. День выдался пасмурным, даже холодным. Еще бы – зима уже наступала, и скоро, очень скоро, должны были начаться морозы, снег и все другие прелести, наблюдаемые в эту пору года. Изредка появлялось солнце, освещающая местность и радуя глаз. Конечно, чисто технически, местное светило именовать «солнцем» было бы ошибочно. Но кто среди колонистов будет заморачиваться подробностями? Как тут местная звезда называется? Балта, Кора, Завс? Балта ярко светила? Да ну, нафиг...

Воздух был настолько холодным, что пар от дыхания поднимался высоко над головами. Может, уже мороз? Да нет, вряд ли. Просто холодно и сыро, оттого и пар.

– Чего смурные такие, словно на убой идете? – поинтересовался Строгов у троицы.

– Да чего сразу на убой? – отозвался Литвин. – Просто настроение паршивое.

– Почему паршивое-то? – удивился Строгов. – Идем отбивать свое. Настроение должно быть ого-го!

– С чего вдруг? – буркнул Шендр.

– Как это, с чего? – возмутился Строгов. – Вы, мало того, что сохраните все свои ценности, так еще имеете шанс разбогатеть на оружие и снаряжение. Мары-то неплохо экипированы – с двух волн колонистов вещишки снимали, плюс им контрабандисты привозили...

– Это при условии, что мы их завалим, – проворчал Шендр.

– Не бойсь! Никуда они не денутся!

– Чего вообще их столько расплодилось? – спросил Литвин. – Почему как новая планета, так сразу появляется всякая шваль, которой непременно нужно сделать из нового мира свою «малину»?

– С чего ты это взял? Какую еще малину? – поинтересовался у него Строгов.

– Ну как, – удивился Литвин, – каждый раз при освоении планеты появляется сброд, пытающийся скинуть нормальное управление и устроить анархию. Не Чистильщики, так мары, не мары, так еще какие сволочи...

Строгов лишь хмыкнул.

– Чего ты? – спросил его Литвин.

– Сразу видно тех, кто о колонизации и Свободных мирах знает лишь по фильмам.

– Да и по рассказам знакомых, – обиделся Литвин.

– Не тех ли знакомых, что вернулись на Землю и сидят на своей пятой точке? – улыбнулся Строгов.

– Ну... – растерялся Литвин.

– Видишь ли, все эти слухи, что, мол, если планета становится Свободной, то тут же превращается в бандитское логово без всяких законов, лишь вымысел.

– Да ладно...

– Вот тебе и «да ладно». Многие миры пытаются сбросить ярмо корпораций, выжимающих из рабочих и крестьян последние соки. Ты ведь знаешь, что бывает, когда колонисты выполняют свою задачу? Ну, очищают зону, делают ее безопасной?

– Ну да, если первая и вторая волна справились со своей задачей, то третья волна – это рабочие и фермеры, наемные работники. Если говорить о нашем Хрусте, то все эти работяги должны прибыть в четвертой волне.

– Все верно, – кивнул Строгов, – а теперь смотри: мы вычистим территорию, корпа выделит нам землю, и мы можем осесть, начать фермерствовать. Так?

– Ну...

– Весь свой урожай мы будем продавать корпе, владельцу планеты. И покупать у нас урожай они будут гораздо дешевле, чем продавать.

– Все верно, корпе ведь нужно отбить вложения, она ведь планету купила, притащила сюда колонистов и вооружила их, начала создавать инфраструктуру.

– Ой, инфраструктуру, – отмахнулся Строгов, – сколько нынче стоит тонна армапласта? Копейки. А нам его будут продавать втроедорога.

– А нам он зачем? – влез Кийко.

– Так форты будем ставить, деревни, города, – пояснил Строгов, – не из леса же их строить? Это дорого и долго. А армапласт чего? сбросят с орбиты пластины, купишь в городе клей: намазал пластины, поставил, как захотел, и готово: хочешь дом, хочешь забор.

– Это ты сейчас к чему вообще? – спросил Шендр.

– К тому, что всю инфраструктуру сами колонисты и строят. А с них еще и денег за это берут, – ответил Строгов. – А вот теперь вернемся к рабочим. Допустим, колонизация идет успешно, и вот мы все четверо становимся местными фермерами. Так?

– Допустим, – кивнул Литвин.

– Мы выращиваем всякое и продаем корпе. Причем дешево. Так?

Вновь кивок.

– Корпа же предоставляет нам различное сельскохозяйственное оборудование и технику. Но при этом, делает хорошую наценку. Знаю случаи, когда на планету вообще перли древние харвестеры, а продавали по цене новых.

– Ну, это уже зависит от того, насколько жадная корпа является владелицей планеты, – попытался спорить Литвин.

– Хорошо, опустим эти моменты, – легко согласился Строгов, – но ведь еще есть наемные работники. Часто с третьей волной (в нашем случае четвертой) прибывают фермерские семьи, накопившие денег на покупку земли на новой планете. Однако большую часть волны составляют рядовые разнорабочие – чаще всего выходцы с каких-то захудалых миров. К примеру, с Лаиса. У них там в последние десять лет демографический бум – в одной семье по два десятка детей бывает. А кормить их чем? Вот и отправляют в рабочие на новые планеты. Или же девушки с Шевари – слышали про эту планету и ее особенности?

– Да, много таких, – отмахнулся Шендр.

– А что в них странного? – полюбопытствовал Кийко.

– Девочек в основном рожают. На десять детей только один мальчик, – пояснил Шендр, – так родители ждут, когда дочкам по шестнадцать лет исполнится, и бегом их в колонисты отдают. Для некоторых это бизнесом стало. Для фермера первые подъемные колониста – огромные деньги.

– Ну, так вот, – продолжил Строгов, – эти рабочие, не важно, откуда летят, нанимаются к фермерам. Вот только зарплату им платят не фермеры, а корпа. А вот фермеры платят корпе «аренду» работника. Это нормальный подход?

– Тут согласен, – кивнул Литвин, – по этому пункту корпорации на редкость жадные. Причем все.

– Вот, – продолжил Строгов, – именно из-за такой политики планеты развиваются медленно. Особенно аграрные. Ведь фермер платит в три раза больше, чем получает работник. Две трети заработка работника корпа кладет себе в карман.

– Но ведь есть возможности стать вольнонаемным, – попытался вклиниться в разговор Кийко.

– Это только для техников, – ответил ему Строгов, – пишешь отказ, соглашаешься на выплату штрафа в размере трех месячных окладов, и вперед, вольные хлеба ждут тебя.

– Почему только для техников? – возмутился Кийко. – Это условия для всех.

– Вот, – усмехнулся Строгов и кивнул на Кийко, – яркий представитель тех, кто никогда не читает мелкий шрифт.

– Почему не читаю? – вновь возмутился Кийко.

– Потому что, если бы читал – знал бы, что оплатить штраф нужно в течение 6 недель. Если не успеешь – включаются такие дикие проценты, что ты их в жизни не выплатишь. Поэтому такой финт хвостом, как переход в вольнонаемные, возможен только для техников. Они за свои услуги при заключении первого Свободного контакта могут взять аванс. А в большинстве случаев их зарплаты более чем достаточно, чтобы этим самым авансом закрыть долг перед корпой. У чернорабочих такого не бывает – никто не будет сборщику урожая платить за три месяца вперед или давать большой аванс – а вдруг работник спину надорвет, начнет лениться?

– Но есть ведь и другие возможности разорвать контракт с корпорацией... – попытался вновь спорить Кийко.

– Какие? Выйти замуж за местного фермера и автоматически стать гражданкой этого мира? Есть такое. Я тебе более того скажу, многие фермеры практикуют многоженство, на деле экономя на рабочих. Женился на пяти-шести работницах, и вперед, во благо семьи работать! И платить им ничего не надо, и пожаловаться они не могут.

– Развестись...

– Ну, понятное дело, – улыбнулся Строгов, – вот только если сразу развестись – гражданство отменится и все, назад под корпу. Надо минимум шесть месяцев побыть в браке. А потом да, можно и бежать. И опять же. Этот метод для женщин. А для мужиков?

– Жениться.

– Угу. И много среди нас, колонистов первой и второй волны, женщин?

– Я видел нескольких, – заявил Литвин.

– Вот именно, что нескольких, – хмыкнул Строгов, – чаще всего эти бабы торгуют браком и денег ломают просто неприлично! Ну, а в более редких случаях уже давно сами выскакивают замуж за нашего брата и тогда все, для работников-мужиков никаких возможностей сбежать от корпы нет.

– Ну, это все понятно и интересно, – встрял Шендр, – но мы говорили о Свободных мирах, а ты тут развел демагогию о том, какие корпорации сволочи.

– Так вот ведь к чему я все это начал, – кивнул Строгов, – если мир объявляется Свободным, то он сам торгует с внешним миром. Нет, поначалу, конечно, ушлые торговцы умудряются навариться. Но затем, рано или поздно, кто-то из зажиточных граждан планеты купит звездолет. За ним следующий... или вообще деревушка может в складчину старенький корабль приобрести и таскать потихоньку свой товар в обжитые миры.

Опять же, корабли, прибывающие к Свободной планете, привозят рабочих, которые не связаны контрактом с корпорацией. Заработки на Свободной планете для них вообще не сопоставимы с теми копейками, что платят корпораты.

– Ага, тут платят больше, вот только можешь пойти на органы, могут в наркокартель на работу взять и будешь пахать пока не сдохнешь, девушек в бордель пристроят. Отличные перспективы и возможность карьерного роста! – рассмеялся Литвин.

– Вот я ж говорю, ты о Свободных мирах из фильмов только знаешь, – ответил ему Строгов, – у тебя навязанное корпоратами виденье Свободных миров.

– А у тебя какое? – хмыкнул Литвин.

– А я родился в таком мире, – ответил Строгов, – жил в нем, работал...

– И загремел в колонисты, – развеселился Литвин, – от хорошей жизни, видать.

– А ты как в колонисты загремел, землянин? – ответил ему Строгов. – Добровольно?

– Естественно.

– Значит, и на Земле не все так хорошо?

- А где хорошо?
- В Свободных мирах, – ответил Строгов.
- Так ты-то как тут колонистом оказался? – усмехнулся Литвин.
- Во-первых, не колонистом, а егерем, а во-вторых, молодой был, глупый. Сытая спокойная жизнь показалось скучной, вот и пошел приключения искать.
- Нашел? – хмыкнул Литвин. – А чем, кстати, колонист от егеря отличается?
- Егерь – это почти скаут, – ответил за Строгова Шендр, – чаще всего в егеря идут бывшие военные.
- А почему бывшие? Выгнали? – съехидничал Литвин.
- Сам ушел, обстоятельства... – буркнул Строгов.
- Литвин понял, что Строгов эту тему раскрывать не собирается, и тут же переключился на другую.
- Так и все-таки, если все так сладко было на этой вашей планетке, чего свалил?
- Да скучно, говорю же, – пожал плечами Строгов, – а мне тогда хотелось приключений, вот и пошел в вояки...
- И что, реально у вас там бандитов не было, наркокартелей и прочего? – Кийко, судя по всему, тоже не особо верил в такое положение дел.
- Не было, – покачал головой Строгов, – у нас милиция работала четко. А за наркоту – расстрел на месте. Поэтому и не было у нас там ни производства, ни дилеров.
- Во как! – хмыкнул Литвин. – И прям работяга мог нормально жить на зарплату?
- Мог. Причем припеваючи, – кивнул Строгов, – у нас работяга мог лет за пять себе заработать на жилье, антиграв.
- Да ладно? – не поверил Литвин.
- Вполне, – подтвердил свои слова Строгов, – у нас давно наступил коммунизм, так сказать, который так и не построили у вас, на Земле.
- Чего наступил? – не понял Литвин.
- Диктатура рабочего класса, – подсказал Шендр.
- Я бы так не назвал наше политическое устройство, – зыркнув на Шендра, сказал Строгов, – у нас вполне себе свободное общество, все в рамках закона позволено...
- А что не позволено? – поинтересовался Шендр. – Скажем, если я хочу жить в достатке, не работать и просто наслаждаться жизнью? Причем на эту самую жизнь я себе заработал собственными руками и умом.
- Так не бывает, на сытую жизнь нужно зарабатывать постоянно, – не согласился Строгов.
- Чушь! – хмыкнул Шендр. – Ваше общество попросту отрицает капитализм. Соответственно, у вас не может быть удачливых торговцев, банкиров, заемщиков – они ведь наверняка считаются у вас «врагами народа»?
- Ну, не без этого. Да и зачем они нужны? Пиявки...
- Не скажи, – покачал головой Шендр, – эти пиявки крайне важны для экономики.
- У нас с экономикой и так все в порядке, – буркнул Строгов, – еды и вещей всем хватает. Бери что надо.
- Но не вздумай взять чего побольше, камнями закидают! – хмыкнул Шендр.
- Да нет, зачем так сразу? Но да, у нас не приветствуют тех, кто пытается захватить побольше и потом сидеть на добре, как собака на сене.
- Ты-то сам веришь в эту систему? – усмехнулся Шендр.
- Конечно, я ведь в ней жил и уверен в ее работоспособности, – ответил Строгов, – это здесь деньги нужны как доказательство выполненной тобой работы. У нас такого нет.
- Потому что стучат все друг на друга, не дай бог вон тот тип справа от меня будет работать меньше, чего я тогда напрягаться должен? – вновь хмыкнул Шендр.

– Ты утрируешь, – ответил Строгов, – но коллектив да, обижать не стоит. Надо работать на совесть.

– Ага, то есть и коллективные собрания у вас в ходу, с заклевыванием «виновного»? – хмыкнул Шендр.

– Погоди-погоди, я только понял, – встрял Литвин, – у вас там что, денег вообще нет? Заходи в магазин и бери что хочешь?

– Да, – кивнул Строгов.

– Клёво...

– Не так все клёво, как ты думаешь, – остудил радость Литвина Шендр, – ты там и месяца бы не прожил – сбежал бы.

– Почему?

– Да они все, как зомби...

– Знаешь, это смотря с какой стороны посмотреть, – вмешался Строгов, – вы в своем капитализме, словно стервятники бьетесь за лишнюю копейку. У нас этого нет.

– Зато есть постоянное пинание несогласных, – возразил Шендр, – коллективные собрания с целью морально задавить несогласного или же просто человека, выпавшего из образа «честного» коммуниста. И вообще, если ты такой весь правильный – с чего начал с нас деньги драть за помощь? Мы ведь в трудном положении, рабочий класс, который притесняют. А ты еще нам и оружие в аренду сдал. Не по-товарищески это...

– Ну да, давай, постыди меня, – рассмеялся Строгов, – во-первых, в свое «трудное положение» вы себя сами загнали. У вас был товар, были деньги – продали бы все и купили нормальное оружие и экипировку, мары бы от вас отстали. А даже если бы не отстали – вы бы им по зубам надавали. Во-вторых, вы мне не товарищи, а как раз представители вражеского буржуазного класса – так с чего мне вас оружием бесплатно снабжать? Вот, если бы пришли и сказали: «Виктор Алексеевич, а давайте мы вам поможем с основанием коммуны» – во, тогда другое дело. Вот тогда уже и товарищи, и соратники. А нет – ну, тогда извините, я денег коплю не для того, чтобы себе коттедж где-нибудь в Золотых мирах купить, а как раз для создания поселка, который, возможно, сможет расширяться на всю планету и здесь будет так же, как у меня дома.

– Боже упаси, – буркнул Шендр.

– Хм, а мне идея нравится, я, может, в эту вашу секту и вступлю! – рассмеялся Литвин.

– Не секта, а идеология! – поправил его Строгов. – Так, ну хватит лясы точить – по сторонам смотрим. Мы уже достаточно далеко от города, тут мары могут засады организовать.

– Не, тут нету, – легкомысленно ответил Литвин, – во всяком случае, на той неделе не было.

– Уже могут быть, – хмуро ответил Шендр, – не дураки ведь они, на одном месте постоянно сидеть.

– Так. Стоп! – Строгов даже остановился. – Вы что, знаете где у маров засады?

– Ну, вроде того.

– Откуда?

– Один из них и рассказал, перед тем как уйти в мир иной.

– Очень интересно, где именно эти засады?

– Вон там, за сопкой на окраине леса должна быть одна, – ответил Шендр, – а что?

– Как это «что»? – возмутился Строгов. – Там сидят эти безмозглые с нашим оружием и экипировкой!

– Э-э-э... в каком смысле? – не понял Литвин.

– В прямом! – ответил Строгов. – Зачем копить и собирать деньги на оружие, если его можно экспроприировать у противника? При этом уничтожив противника и оказав посильную помощь нашим товарищам – колонистам, которые могут пострадать от рук этих маров.

– Экспро... чего? – не понял Литвин.

– Завалить маров он хочет и облутать их, – пояснил Шендр и обратился к Строгову, – ты что, серьезно?

– А почему нет, собственно?

А действительно, почему нет?

***

Первым заметил засаду Литвин. Нет, маров они не увидели, зато над одним из кустов был отчетливо виден пар или дым. Чуть позже стало понятно – все-таки дым. Кто-то из маров заскучал и курил, нисколько не заботясь о сохранении маскировки.

– Курите ребятки, курите, – пробормотал Строгов, рассматривая кусты через оптику на своем оружии, – значит так...

Спустя полчаса Литвин и Шендр остались одни: Строгов и Кийко решили обойти маров-засадистов. План был прост, как фанера – оставшиеся на месте Литвин и Шендр должны будут выбить засаду, Строгов будет бить маров в случае, если их не будет видно первой паре, а Кийко страхует Строгова.

Правда, перед уходом Строгов заставил наизусть выучить несколько фраз, которыми планировалось вести радиообмен, причем фразами, разгадать смысл которых будет сложно противнику.

Шендр попытался, было, возмутиться, и заявил, что зачем придумывать велосипед, если он уже изобретен? Почему не использовать действующий сленг и обозначения.

Строгов же ухмыльнулся и ответил:

– А ты его знаешь?

– Естественно! – хмыкнул Шендр. – Это каждый кадет учит.

– Вот видишь, – вновь усмехнулся Строгов, – ты – колонист, знаешь его. Я – егерь, тоже его знаю. Так с чего ты решил, что среди маров нет тех, кто поймет, о чем мы говорим?

Шендр поразмыслил.

– Уже сам понял, в чем проблема, – продолжал улыбаться Строгов, – поэтому и придумываем, запоминаем новые обозначения. Уж поверь, они вам в будущем очень пригодятся.

От воспоминаний Шендра отвлекло шипение в гарнитуре (Строгов выдал всем троим рации и гарнитуры к ним, обосновав это тем, что даже небольшой отряд без связи превращается в глупую толпу, не способную действовать согласованно, если участники отойдут друг от друга на пару десятков метров).

– Глаз раз, Факт, что там? – послышался голос Строгова. Глаз раз и Факт были позывными Шендра и Литвина. Решили не заморачиваться с названиями и называться каждый, как хочет.

– Видел руки. Раз – валет, два – туман.

Данной фразой Шендр дал понять Строгову, что «руки» – видел двоих, «раз – валет» – один из противников расслабился и ничего не делает. В текущем случае – курит. «Два – туман» – второго бойца не наблюдаю.

– Два вижу, – отозвался Строгов, – по вальту Факт работает, Глаз раз страхует. Я работаю по два.

– Принял, – отозвался Шендр.

Строгов приказал ему страховать Литвина, которому и предстояло снять курящего мара, второго мара должен был пристрелить сам Строгов.

– Готов? – спросил Шендр Литвина.

– Угу, – отозвался тот, уже прильнув к оптике.

Шендр сделал то же самое, поймав в перекрестие голову мара, как раз затягивающегося сигаретой.

Резкий звук, словно тапком по полу ударили, резанул по ушам. Мар, потянувшийся, чтобы вытащить изо рта сигарету, вдруг упал на бок, будто бы кто-то невидимый заехал ему в ухо со всей дури.

Тут же, будто удар хлыстом, щелкнул выстрел с другой стороны – это уже Строгов.

– Тихо, – сказал Строгов через пару секунд.

– Тихо, – подтвердил Шендр. Это слово означало, что никакой вражеской активности не замечено.

Вот и славно, получается, они грохнули двоих маров, причем без всяких проблем и сложностей, с безопасной дистанции.

– Идем, – сказал Шендр, поднимаясь с земли и выбираясь из кустов, в которых они с Литвином и залегли, – посмотрим, что там нам досталось.

Досталось им ни много ни мало, а Ива-51, такая же, как была у Шендра, а также неплохой карабин старого, очень старого образца, с деревянным прикладом, потертым и выцветшим.

– Это что за раритет? – спросил Литвин, рассматривая трофейное оружие.

– Или СКС...или... – ответил Строгов. – Нет, без или. Точно – СКС. Старое уже оружие, но, как видим, до сих пор функционирующее. Даже не думал, что смогу увидеть их вживую. А вот, пожалуйста. Ну-ка, дай посмотреть...

Он взял оружие и внимательно его осмотрел.

– Точно, СКС, – наконец заключил он, – хорошая, надежная штука. Насколько помню, в 20 веке активно использовался.

– Ого! – удивился Литвин. – Раритет...

Помимо оружия с маров сняли две неплохие разгрузки, в которых можно было хранить запасные обоймы и всякую мелочевку, у одного из застреленных был неплохой шлем.

– Как делить будем добычу? – поинтересовался Литвин.

– Да уж забирайте все, – усмехнулся Строгов, – я согласен это все вам уступить за, скажем, тысячу кредитов.

Шендр, как раз рассматривающий Иву, кивнул.

– Мне Ива нравится. Ее возьму. Ну, и разгрузку...

– И я разгрузку возьму, – заявил Кийко, – а твою старую Иву давай мне.

Шендр передал автомат Кийко, а сам поднял карабин.

– Тогда и карабин заберу, – задумчиво сказал он, – хорошая дистанция, одиночный огонь...пойдет.

– Ну, славно, – обрадовался Строгов, – могу тебе на Блазер нацепить девайсов, вообще чуть ли не снайперка будет. И что, денег сбрасываете?

– Извини, но придется потерпеть до возвращения в город. С деньгами сейчас туго, – отрезал Шендр, – если хочешь, можем поделить добычу пополам. А с обвесом – интересно. Я бы прикупил чего-то такого.

Строгов сразу поскуцнел, однако наглеть не стал.

– Ладно. В городе, так в городе, мне сейчас деньги и не нужны вроде. А обвес – десятикратник у меня есть, со своего сниму. У меня там коллиматорник – пока достаточно.

Спустя минут десять, когда новое трофейное оружие было проверено, разгрузки надеты, а обоймы набиты патронами, Строгов, оглядев небольшой отряд, весело хмыкнул и спросил:

– Ну что, идем по вашим делам или еще парочку марских засад разорим?

Глава 7. Комитет по организации торжественной встречи

Камень больно впился в бок и Шендр вынужден был пошевелиться. Выбранная им позиция была совершенно не комфортной для наблюдателя, зато крайне удобной для наблюдения.

С этой точки открывался отличный вид на тропу, по которой и можно было дойти до пещеры. Нет, долезть до нее можно было и иначе, однако, как сказал Строгов, там подниматься будет крайне неудобно и наверняка мары, как и любые другие нормальные люди, будут исповедовать принцип меньшего из зол – пойдут там, где это будет наиболее удобно.

Смена положения не особо помогла – теперь острый камешек давил прямо в живот. Шендр поморщился. И как эти снайперы умудряются несколько часов или даже суток оставаться на месте, в одном положении?

Хотя, они-то себе место предварительно оборудуют. А вот Шендр сделать это не догадался – добежал, запыхался и как был, так и ухнул прямо на камни. Хоть бы постелить чего догадался. Но нет.

Он прильнул к окуляру и принялся осматривать окрестности.

Тому месту, где был виден лес, Шендр уделил особое внимание: по идее, именно с этого направления должен был появиться противник.

Но пока было тихо – во всяком случае, Шендр никого не заметил.

Он начал искать своих товарищей. Где-то здесь, метрах в двухстах от места, где находился сам Шендр, Строгов и помогавший ему Кийко готовили ловушку для маров: закладывали взрывчатку, которую планировалось подорвать дистанционно, как только цели будут в зоне поражения. Кроме того ставили и растяжки. Вот только не по направлению к пещере, а наоборот: наверняка после подрыва мары бросятся назад, где их и будут ждать сюрпризы.

На тот случай, если моральный и боевой дух маров будет достаточно высок, установили растяжки и ближе к пещере. Но не на тропе, а как раз в местах, по которым нормальному человеку и лезть бы не вздумалось. Строгов прикинул просто – если мары сообразят, откуда и как им досталось, то по тропинке они дальше не пойдут, будут лезть по краям. На этот случай и были размещены ловушки. Но Строгов не стал махать рукой и на случай, если мары упрямо попрут дальше по тропе – там тоже их поджидала парочка сюрпризов.

Все-таки просчитать противника, понять его ход мыслей достаточно сложно, хоть и возможно. Но как изъяснился сам Строгов: «Никогда нельзя недооценивать глупость противника, иначе на все наши хитроумные планы он как раз ответит дремучей тупостью, и тогда все наши планы посыплются, как карточный домик».

По идее, одних ловушек должно быть достаточно, чтобы положить маров. Но, даже если и не хватит – у них четыре ствола. И Шендр был уверен, уйти они никому не дадут.

Если в городе, когда к ним с Литвином в палату только заявился Кийко, Шендр был настроен пессимистично, то теперь его настроение или, скорее, настрой, кардинально изменился.

Он уже оценивал не саму возможность отбиться от маров, он прикидывал варианты, как не позволить недобиткам противника сбежать. А это, согласитесь, уже совершенно другое.

Короче, весь их маленький отряд был настроен не просто победить, но еще и вынести для себя максимальную пользу. Хотя бы в виде опыта, но, конечно же, и в виде трофеев тоже.

Всеми виной послужили налеты на засады маров, организованные Строговым.

После того, как они положили парочку маров в первой засаде, и Строгов предложил напасть на следующую, эту его идею, как ни странно, поддержал Шендр, хотя, обычно люби-

телем всевозможных авантюр был Литвин. Но не в этот раз. В этот раз Литвин оказался более рассудительным.

– А мы не найдем проблем себе на задницу? – поинтересовался он. – У нас как бы другая задача, да и время мы сейчас тратим на эти засады. Можем опоздать.

– Ваш тайник ведь возле озера? – уточнил Строгов. – Значит, все в порядке, успеем. Из центра «Туманки» мары сюда быстро не доберутся. Да и отряд у них крупный, идти будут медленно. Так что время есть.

– Так может, лучше потратим его на подготовку к их встрече? – спросил Кийко.

– Это было бы идеально, – кивнул Строгов, – но как ты думаешь, я зачем на засады марские полез?

– За лутом, – тут же бросил Литвин.

– Ну, не без этого, – согласился Строгов, – но нам нужна согласованность, нужно притереться, как команде. Не хотелось бы возле пещеры сесть в лужу только потому, что мы не умеем координировать свои действия и выполнять команды, не страуем друг друга.

– А-а-а... так ты нам сейчас что-то вроде тренинга проводишь? – осклабился Литвин.

– Типа того, – кивнул Строгов.

– Я, в целом, не против, – рассмеялся Литвин, – тем более эти два типа успели уже разгрузки прикарманить, а мне тоже такая пригодится.

– Я ж вам всем выдал уже, – хмыкнул Строгов.

– Дал в аренду, – поправил Кийко, – а хочется свою. Она к телу, так сказать, ближе.

– Вот-вот, – подтвердил Литвин, – хочется свое. Да и оружия у меня своего, получается, нету.

– Могу ПП и винтовку за 2000 отдать, – предложил Строгов.

– Хм... – Литвин задумался. – А что, я не против, мне что то, что другое понравилось.

– Вот и славно, – тут же разразился лучезарной улыбкой Строгов, – но деньги, как я понимаю, в городе отдашь?

– Да не, у меня есть, могу и сейчас, – Литвин расфокусировал взгляд, полез в интерфейс и перевел деньги Строгову.

– Во! Отлично! – просиял тот. – А то все в городе да в городе...

– Так что решили, пойдём маров разматывать? – спросил Кийко.

– Да, – ответил Литвин.

– Ага, – кивнул Шендр.

– Ну, раз большинство решило, – вздохнул Кийко, – кто я такой, чтобы спорить?

– А ты что, иного мнения? – спросил Строгов.

– Я считаю, что нужно двигаться к пещере. Пусть у нас запас времени и есть, но лучше немного подождать, чем опоздать.

– Тоже верно, – согласился Строгов, – ну тогда сделаем так: дядя Виктор Алексеевич поможет вам, ребята, еще одну засаду выбить, и потом идем к вашему тайнику.

На том и порешили.

Следующая засада, о которой знали, должна была находиться в лесу. Конечно, для снайпера это далеко не лучшее место для того, чтобы вести бой. Но ведь вооружены все четверо не только для большой дистанции. Литвин достал свой ПП, Шендр и Кийко вооружились ИВами, ну а Строгов вообще пер с пистолетом.

Когда до предполагаемой точки дислокации противника оставалось всего несколько сот метров, отряд, и без того практически бесшумно кравшийся по лесу, опустился на землю и продолжил путь уже ползком.

Причем Строгов и Шендр разошлись в разные стороны, Литвин и Кийко двинулись вперед, прямо к марам.

Литвин резко замер, хлопнул рукой по плечу Кийко и тот тоже остановился.

«Что?» – кивком спросил Кийко.

Литвин указал направление, куда нужно смотреть.

Несколько секунд Кийко всматривался в колыхающиеся ветки и кусты, пока, наконец, не заметил маров.

Было их трое, и они попросту развалились в небольшой яме, рядом с поваленным деревом. Как и прошлая засада, эти скучали, не особенно то и наблюдая по сторонам. Периодически то один, то другой поднимали голову и заглядывали за ствол поваленного дерева – там, всего через несколько метров, лес заканчивался и открывался прекрасный вид на степь. Вся местность была как на ладони и поэтому мары расслабились – пропустить кого-то они бы физически не могли, для этого нужно было забить на все как минимум на полчаса. За меньший период времени колонисты, выйди такие на степь, скрыться от маров не смогли бы. За лесом же мары не наблюдали совершенно – то ли попросту не боясь нападения с этой стороны, то ли не догадавшись поставить охранение своего тыла. За это и поплатились.

– Факт тут, – приглушенно сказал в гарнитуру Литвин, – вижу руки плюс один (прим: т.е. 3 бойца). Все валеты.

– Сфен тут, руки плюс один вижу, – отозвался Строгов.

– Глаз раз, вижу руки плюс один, – подтвердил Шендр.

– Факт, выполняй, – приказал Строгов. Это означало, что открывать огонь первым предстояло Литвину.

– Подойдем еще ближе, дальше я их очередями скошу, – сказал Литвин Кийко, – возьми правого.

Кийко кивнул, и они двинулись вперед, стараясь не шуметь.

Когда до противников было метров пятнадцать, не больше, Литвин и Кийко изготовились к бою.

«Манул» зашипел-затрещал, тут же грохнул из своего «Аксиса» Кийко.

– Здесь Факт, – сказал Литвин, отстрелявшись, – руки плюс один выполнены. У нас тихо.

Все три мара были нещадно расстреляны. Они даже сообразить не успели, что случилось. Двоих из них короткими очередями срезал Литвин, последнего весьма метко подстрелил Кийко.

Вот только радоваться очередной победе не получалось – трофеи оказались очень скудными: нашли ОСЗ, пару пистолетов да самодельную разгрузку. Еще попалась энергетическая винтовка, но настолько потрепанного вида, что брать ее никто не захотел. Поэтому Строгов разобрал ее прямо на месте, забросив снятые части в свой рюкзак.

– М-да...на бичей нарвались, – констатировал Строгов, – ну хоть конденсаторы и аккумулятор полуживой, уже что-то...

– Ну, с мира по нитке – голому рубашка, – пожал плечами Шендр, – пистолеты есть – уже хорошо.

Пистолеты тут же прикарманили Литвин и Кийко. Оружие, к слову, оказалось неплохим – пусть и старенькие модели, черт знает каких лет, однако вполне себе рабочие и удобные.

– ТТ, – пояснил Строгов, рассмотрев один из трофеев, – не сказал бы, что прям идеал, но весьма неплохой пистолетик.

– Жаль, разгрузки еще одной нет, – тяжело вздохнул Литвин и повернулся к Строгову, – ты эту мне продашь?

– Он указал на разгрузку, в которую был одет сейчас.

– Да без проблем, – пожал плечами Строгов, – забирай за две сотни.

– Дорого, блин, – попытался поспорить Литвин.

– Ну, вон бесплатная лежит, ее бери, – Строгов указал на самодельную разгрузку, которую даже с трупа снимать не стали.

– Не, это ж дерьмо откровенное, – хмыкнул Литвин.

– Тогда за мою две сотни. Не нравится – на складе с Игорем торгуй. Но у него дороже будет.

– Ладно, понял я уже... – вздохнул Литвин и перекинул деньги Строгову.

– Вот и славно! – тут же повеселел тот.

– Что-то ты слишком меркантильный, как для марксиста, – хмыкнул Шендр.

– Так вокруг одни капиталисты, – хохотнул Строгов, – приходится говорить на их языке.

Мы, строители коммунизма, может, и кажемся мечтателями и идеалистами, но наивными идиотами не являемся.

– Кто б сомневался, – проворчал Литвин.

– Ну что, теперь-то к пещере? – прервал их Кийко.

***

Как бы и что бы ни говорили другие, а Шендру пистолет понравился. Веяло от него прямо-таки надежностью и смертоносностью. Пусть и старый, но вполне сохранившийся до наших дней. Во всяком случае, Строгов, моментально его разобравший, проклацавший курком, взводом, позаглядывавший внутрь механизма, констатировал, что с оружием проблем быть не должно – о пистолете явно заботились.

«Вот и славно», – подумал Шендр. Вообще, и, конечно же, он не отказался бы от чего-то, вроде энергопистоля. Но на безрыбье, как говорится...

Восемь выстрелов, причем, по уверениям Строгова, пистолетик мощный – легкий броник прошивает насквозь, простая конструкция, обслуживать которую можно даже самому (немного практики только надо), что еще можно пожелать от оружия ближнего боя? Впрочем, в случае Шендра, пистолет у него будет не оружием ближнего боя, а оружием «последнего шанса».

Он вновь прильнул к окуляру и принялся осматривать подходы к пещере.

– Факт здесь, – послышался в гарнитуре голос Литвина, – пальцы плюс два на один час.

Так... Шендр перевел на понятный язык сообщение – Литвин видит двенадцать человек вот в той стороне...

Он принялся рассматривать поляну, плотно заросшую густой травой и кустами, и практически сразу же увидел дюжину вооруженных людей, которые неспешной походкой шли напрямом через эти самые кусты.

– Глаз раз, подтверждаю, – тут же сказал он.

Строгов и Кийко тут же вскочили и бросились бежать вверх, к пещере. Там уже были заготовлены для них позиции, с которых планировалось вести огонь в случае, если позиции Литвина и Шендра будут раскрыты, либо же если мары подойдут достаточно близко, чтобы можно было вести по ним прицельный огонь.

Шендр замер, постарался уgomонить бешено бившееся сердце. Как бы он ни храбрился, а вот как увидел дюжину противников, по спине тут же пробежал неприятный холодок – а вдруг Строгов все же не так хорош, как рассказывает, и им четверым придется вести бой против двенадцати противников?

Впрочем, тут же успокоил он сам себя, позиция и у него и у Литвина удачная, как минимум 2-3 выстрела успеют сделать, прежде чем их засекут. А 2-3 выстрела на двоих – это уже минус 6 противников.

Конечно, это если не мазать...

Ну, что же Строгов тянет? Первые мары уже давно прошли место, где была заложена взрывчатка. Может, он хочет подорвать идущих последними? Вообще, мары разбились на три группы – парочка шла впереди, шагов на десять. Они были самыми напряженными, внимательно оглядывали местность, держали оружие наготове. Естественно, если что, первые пули им ловить. Вторая группа, которую Шендр про себя окрестил «костяком», брела следующей.

Здесь было пятеро бойцов, еще парочка чуть отставали, буквально на пару шагов. Остальные плелись в самом конце, метрах в пяти от «костяка».

– Жаль, пулемета нет... – услышал Шендр шепот Строгова, – выкосили бы всех и сразу, даже взрывать ничего не пришлось бы. Приготовились!

Последнее слово заставило Шендра встрепенуться, забыть о своих страхах и размышлениях. Он глядел в окуляр, выбирая для себя цель – с Литвином они условились, что Шендр будет стрелять в тех, кто находится слева от тропы, Литвин в тех, что справа. Это было необходимо, чтобы не стрелять в одну и ту же цель. Так бесцельно тратить время и боеприпасы было бы верхом глупости.

Ну, что же Строгов все-таки тянет? Не срабатывает ловушка? Что-то пошло не так!

Бах!

Взрыв поднял в воздух пыль и мелкие камни. Шендру даже показалось, что несколько мелких камешков, словно шрапнель, со свистом пролетели где-то неподалеку от него. Но, конечно же, этого быть не могло – слишком далеко был взрыв. Тут же послышались крики и стоны раненых. Кто-то из маров запаниковал, начал стрелять куда попало.

Что-то приглушенно ухнуло, и Шендр разглядел, как один из маров, выскочивший на валун рядом с тропой, рассматривающий окрестности через прицел своей винтовки, вдруг повалился назад. Будто бы кто-то сильный и невидимый его в лицо ударил. Мар рухнул за валун. Шендр не мог его разглядеть, единственное, что он видел – ногу в высоком берце, торчащую из-за камня и мелко подрагивающую.

Литвин отработал чисто – попал прямо в голову. Сам Шендр пока не спешил стрелять: все мары толклись на дороге и не хотели разбегаться в разные стороны.

– Хоть бы Литвин не догадался выстрелить еще раз, – подумал Шендр.

Вновь что-то ухнуло, и один из маров схватился за грудь.

– А, черт... – проворчал Шендр.

Мары на втором выстреле смогли сориентироваться, откуда по ним ведется огонь. Парочка из них тут же открыли стрельбу, причем настолько интенсивную и точную, что Литвин вынужден был нырнуть за камни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.